

Наталья Рывкина

ЕСЛИ У БЛОНДИНКИ ПРОБЛЕМЫ С ГОЛОВОЙ И ДВА АВТОМАТА -
ЭТО НЕ ЕЕ ПРОБЛЕМЫ,
ИЛИ

АНЕКДОТ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ

18+

Наталья Рывкина

**Если у блондинки проблемы
с головой и два автомата
– это не ее проблемы, или
Анекдот массового поражения
Серия «Если у блондинки проблемы
с головой и два автомата –
это не ее проблемы», книга 1**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48723188

SelfPub; 2019

Аннотация

Зона. Пересечение миров, интересов множества людей и... даже представителей иного разума. Мир Тумана, порождающего аномалии и артефакты со странными свойствами. Реальность, небрежно сметанная на живую нитку из разнородных лоскутков-локаций. Чего здесь только нет – и монстры, и мутанты, и геймеры, и юные нахалы, называющие себя некромантами. И, конечно же, здесь есть блондинка, нахально объявившая себя тем самым персонажем знаменитой серии анекдотов. Вот только анекдоты получают «на зоновский манер» – то с черным

юмором, то уж вовсе безбашенными. Какой мир, такие в нем и рождаются анекдоты.

Содержание

От автора	5
Часть 1. Игра?	10
Глава 1. Во сколько должна ложиться в постель приличная девушка.	10
Глава 2. Клаустрофобия – двигатель прогресса.	44
Глава 3. О странностях жизни	79
Глава 4. Классический детектив	102
Глава 5. Детектив не классический, а вовсе даже наоборот	133
Глава 6. Деревенская пастораль	162
Конец ознакомительного фрагмента.	164

От автора

Дорогой читатель!

Ты заглянул под обложку этого абсолютно правдивого повествования о приключениях блондинки в Зоне, я полагаю, из чистого любопытства. Ну, действительно, какие такие особенные «приключения» могли быть у блондинки в Зоне, удивился ты, да и кому они вообще могут быть интересны?.. А вот это смотря что за Зону и какую именно блондинку мы будем иметь в виду.

Итак, дано:

ты, я и книжка...

Довольно объемистая книжка, если честно, аж целый двухтомник. Давай попробуем распределить между собою роли в этом очаровательном триединстве.

Говоря словами нашего с тобой любимого интернета, я – аффтор.

Ты – потенциальный... кто?.. пользователь?.. ридер?.. Хотя я и самая что ни на есть натуральная блондинка, но слово пользователь звучит здесь все-таки несколько глупо, не правда ли? Но не юзером же мне тебя называть? А слово ридер – уж так повелось – означает сейчас скорее не того, кто читает, а устройство, с которого читают. Так что давай ты у нас останешься старым добрым читателем, ага?..

Ну а книжка – это то, что сводит нас с тобою вместе на

какой-то – очень надеюсь, что длительный – срок и ко взаимному удовольствию.

Я тебе вот что скажу. Даже если ты и не блондинка... в отличие от той же меня или Леры Воронцовой, главной героини этого эпохального творения... даже если ты и не блондинка, повторяю я, видеть ночное небо над головой тебе все-таки иногда доводилось. Восторг! Перехваченное дыхание! Воспарение духа и ума! Мультивселенная, заполненная мириадами и мириадами сияющих звезд. А ведь многие из них имеют собственные планетные системы. И на куче планет есть жизнь... одинаковая для всех и родственная нам? Ага, как же. Держи карман. Разбежался... или размечтался... любовь страстного мачо с Сатурна или пылкой дивы с Центавра перед загоревшимися глазками замаячила? А то и покруче что-нибудь в этом роде?..

Да, конечно, в каком-то смысле ты прав. Мотаются в пространстве звезды с их планетными системами по одним и тем же законам небесной механики, почему и представляют они собой единую вселенную. Но вот на каждой «живой» планете правила игры свои собственные, поскольку условия образования жизни у них у всех были разные, и «место под солнцем» тоже. Так что никаких мачо и див не будет, ясно тебе?

Основные законы везде одни, естественно. Куда ты, например, денешься без гравитации? Да и то... В бескрайней Мультивселенной возможно всё. Всё, что мы можем себе представить, и даже абсолютно непредставимое. Так что где-

то далеко-далеко, за пределами пресловутого космологического горизонта, там, откуда даже свет не успел бы до нас доползти за все время существования мира, прекрасно обходятся и без гравитации. Ох, без чего только не приходится иногда обходиться, согласишься... Иные Миры разделены колоссальными расстояниями, а что касается других, так сама попытка говорить об их местоположении наивна и лишена всякого смысла. Вот и суммы законов, которыми эти Миры управляются, очень даже разнообразны. Где-то они такие же, как у нас, где-то близки, а где-то вообще абсолютное черт знает что такое.

Но, возмутишься ты, этак мы можем докатиться до признания факта существования в Реале не только обычных, но и фантастических, даже фэнтезийных миров?.. Хорошо. Считай, докатились. Существуют. И что? Штаны на тебе сзади лопнули, или обувь принялась жать ноги?

Признаем, дорогой читатель, физика везде своя. И именно это обстоятельство сделало возможным появление на свет рассказываемой здесь мною абсолютно правдивой истории.

В нашем трехмерном пространстве Миры отделяют друг от друга чудовищные, невообразимые расстояния. Преодолеть их невозможно, даже пытаться не стоит. А тут еще Эйнштейна с его скоростью света черти принесли. Ниже – пожалуйста, а вот выше – ни-ни. Но кто тебе сказал, что измерений этих самых в Мультивселенной только три?.. Ах, уверили в школе?.. Так вот, тебе наврали. Или мы с тобой обчита-

лись новомодных теоретических веяний и полагаем теперь, что их девять? Нам и тут наврали, уверяю тебя. Измерений бесконечно много. И среди них есть такое, где все Миры в одной пространственной зоне соприкасаются друг с другом. Ага! Вот оно и появилось, название «Зона».

Зона существует в виде локаций, в которых реализуется столкновение двух или нескольких Миров. Миры соприкасаются. Проникают друг в друга. Взаимодействуют. И появляются аномалии, где смешиваются законы разных миров. Аномалии порождают артефакты, свойства которых абсолютно немыслимы в принявшем их Мире.

Локации общаются между собой благодаря открывающимся и закрывающимся порталам... вот тут-то и прут из одной в другую «чужие» законы. Вот где раздолье мутациям с аномалиями, не говоря уже об артефактах, которым пытливого мудромыслие всяческих мультипланетных сапиенсов тут же находит восторженное применение, пусть и не всегда законное с правовой точки зрения этих самых мультипланетных обществ. Кстати, порталы открываются тем чаще и на большее время, чем меньше отличаются друг от друга комплексы законов взаимодействующих миров. Так что гравитация вкупе с антигравитацией все же у нас будут – без экстрима как-нибудь обойдемся с твоего позволения, ага?

А уж какие тут открываются возможности для всяких авантюрного склада разнопланетных сапиенсов: сталкеров, военных, ученых, контрабандистов, рыцарей плаща и кин-

жала, промышленников, бандитов, блондинок разного пола и колера – восторг до тоненького поросычьего визга... Ах, я тебя не убедила? Ну... мы, блондинки, народ не слишком терпеливый. Прочти эту книгу и удостоверься сам.

Так что же, дорогой друг, решил ли ты стать читателем? Решил ли познакомиться со сногшибательным миром Зоны? Миром монстров, мутантов, авантюристов и геймеров? Миром, в котором наличествуют еще и динозавры, файерболы и юные нахалы, называющие себя некромантами... надо признать, не без некоторых к тому оснований... А еще здесь есть компьютерная игра. Странная такая игра... или не игра?.. Это как посмотреть – иногда грань между игрой и реальностью расплывается не только в головах у геймеров.

Да? Переворачивай страницу – и вперед!

Наше с тобой общение будет тесным и доверительным. Я буду обращаться к тебе со словами «дорогой читатель», а ты – очень даже может быть – чертыхаться в адрес «чокнутой блондинки». Но интересно тебе будет, клянусь непорочным цветом своих волос.

Часть 1. Игра?

Глава 1. Во сколько должна лечь в постель приличная девушка.

Она лениво перекатилась на бок и рассеянно взглянула на часы. И вдруг подпрыгнула так, что свалилась с кровати. В самом прямом, буквальном смысле слова.

– Сколько?! Я в десять должна быть дома!

Одежду она, конечно, разбросала по комнате. Стриптиз ей, дуре, вдруг вздумалось устроить. Джинсы, рубашка... А вторая кроссовка где?

Славик, приподнявшись на локте, скептически наблюдал за мечущейся по комнате кукольного вида блондинкой.

– Уложились в сорок секунд, как в армии, – резюмировал он. – О военной карьере не подумываешь? Ты была бы украшением спецназа.

– Почему нет? Все может случиться, – рассеянно пробормотала девушка, выволакивая из-под стола свою сумку. И рванулась к двери.

– Эй! Шлем-то не забудь, – возмутился Славик.

Ах, да. Его подарок.

– Слав, я тебя потом поблагодарю, ага? Долго и прочув-

ственно, – говорила она, запихивая шлем в сумку. – Я опаздываю.

– Ну прямо как в анекдоте. Во сколько должна ложиться в постель приличная девушка? Не позже семи, поскольку к десяти она уже должна быть дома, – фыркнул Славик. Впрочем, говорил он уже сам с собой – дверь с треском захлопнулась примерно посередине его монолога.

Она скатилась по лестнице, вылетела на улицу и рванулась к остановке, на которой призывно раскрыл двери именно ее автобус. Не успеет. Ну да, так и есть. Двери медленно закрываются, и эта зараза стартует.

Я опаздываю! – мысленно взвыла девушка.

Впрочем, увидев мчащуюся к остановке увеличенную до человеческих размеров куклу Барби, шофер тут же и затормозил. Девушка запрыгнула внутрь.

– Спасибо, – сквозь одышку выговорила она в окружающее пространство безо всякой надежды быть услышанной водителем и плюхнулась на свободное сидение.

Автобус, кажется, еле тащился. Это ж сколько, оказывается, здесь светофоров! Ч-черт! Никакого терпения... Она же и в самом деле должна к десяти быть дома. О! Ну наконец-то ее остановка.

Девушка мчалась по улице, пытаясь на бегу разглядеть время на наручных часах. Тоже подарок, ко дню рождения много всякой ерунды надарили. Уродство, а не часы. Ну, нет, конечно, совсем не уродство, ежели по совести. Вовсе да-

же наоборот. Красивые. Но разобрать по ним можно только именно что «который час». С минутами напряженка, особенно на скорости. А о секундах и говорить нечего. Что бы она еще раз надела эту пакость!

Она влетела в подъезд и вызвала лифт. Но тот, конечно, с концами залип где-то наверху. А на четвертом этаже она, прыгая через две ступеньки, вдруг услышала, что подлый лифт развис и потрюхал вниз. И кто-то сел в него, и поехал, и обогнал ее. З-зараза!

Девушка добежала до своей квартиры и затарахтела звонком. Минута... еще минута... Наконец, дверь открыли, и на площадку высунулась мама.

– Лера, ты встрепанная какая-то? – спросила она озадаченно.

– Опаздываю!

Она проскочила под маминой рукой, ринулась в свою комнату.

– Ты хоть поешь сначала...

– Потом!

Девчонка плюхнулась в кресло и врубила компьютер. Она успела. Даже хватило времени снять и зашвырнуть под кровать противные часы. В десять вечера сегодня в одной из ее любимых игр начинался геймерский турнир. Так... Логин.... Пароль...

Геймер с помпезным ником «Железный Паук» вошел в игру без одной минуты десять.

Геймерское сообщество гудело. Обсуждали и с привизгом пересылали друг-другу интернет-ссылку на видеоматериал с Московской выставки «IT-технологии XXI века». С завлекательным названием был видеоматериал – «Виртуальность становится реальной с геймерским шлемом Альфа1 компании Виртуреал». Откуда она вообще взялась, эта компания с претенциозным и многозначительным названием? Еще вчера слыхом никто не слыхивал, и вдруг такое.

– Расскажите подробнее, чем ваша разработка отличается от уже существующих аналогов, – допрашивал журналист экспонента стенда фирмы Виртуреал.

– Во-первых, материал, из которого изготовлены встроенные в шлем наглазные мониторы является уникальной разработкой нашей фирмы. Он позволяет добиться непревзойденного качества стереоизображения, – экспонент, маленький тощий очкарик, улыбался в камеру фальшивой неприятной улыбкой в американском стиле – во все сорок зубов. И держал в руках предмет геймерской мечты. – Попробуйте! Разрешение мониторов таково, что Вы не сможете отличить картину, созданную компьютером, от того, что видят ваши глаза в реальности. Во-вторых, наша модель содержит датчики, фиксирующие движения головы. Руководствуясь их сигналами, компьютер поворачивает транслируемое на монито-

ры изображение. И Вам кажется, что там, в игровом мире, Вы повернули голову и увидели то, что расположено справа или слева.

– Но такая система датчиков не новость, – демонстрировал подкованность журналист, – Ею оснащены чуть ли не все современные геймерские шлемы.

– Да, но, в отличие от аналогов, наш шлем абсолютно не «тормозит», и Вы не заметите ни малейшего отставания видимого изображения даже при резком повороте головы. Как мы этого достигли? Это тоже наше ноу-хау. И наконец...

Зубов у экспонента, кажется, еще прибавилось. Не человек, а акула какая-то.

– И, наконец, главное. Датчики фиксации положения головы, это действительно не новость. Но в нашем шлеме есть еще одна система датчиков, снимающая сигналы непосредственно с мозга. Я не смогу Вам объяснить, как это делается – я всего лишь менеджер. Но если Вы оденете шлем и попытаетесь пойти вперед, изображение на наглазных мониторах шлема будет наплывать на Вас, как будто Вы действительно идете. В игровом бою Вы будете распоряжаться Вашим оружием исключительно посредством волевого усилия. Вы будете видеть, как поднимается ваша рука с пистолетом, как Вы прицеливаетесь и стреляете. Небольшая тренировка – и Вы забудете, что мир, который Вы видите, нереален. Это практически полное погружение.

– Однако, ваше устройство довольно дорого.

– Помилуйте, мы и так продаем его себе в убыток. Да, уверяю Вас, это действительно так. У нас агрессивная политика завоевания рынка. Впрочем, мы уверены, что, благодаря работе наших специалистов уже через полгода себестоимость продукта резко упадет. Тогда мы сможем и компенсировать наши финансовые потери, и снизить цену.

– Вы говорили о практически полном погружении. Значит, чего-то все-таки не хватает? – тонко улыбнулся журналист.

– Конечно! Наши клиенты хотят ощущать вкус виртуальных напитков, запахи. Многие из наших клиентов... – экспонент вдруг поежился и на минутку потерял свою искусственную улыбку. Даже вдруг стал более или менее похожим на человека.

– Многие из наших клиентов искренне хотят ощущать боль при попадании вражеских пуль. Надеюсь, эту опцию наши специалисты сделают отключаемой, – хихикнул хозяин мечты. А потом, вспомнив видимо, что он на работе, опять фальшиво улыбнулся и радостно выкрикнул в камеру

– Мы движемся вперед! Оставайтесь с нами, и виртуальный мир станет для вас настоящей реальностью!

* * *

Видеоматериал произвел эффект разорвавшейся бомбы.
Хочу-у-у!

Где взять?!

Как раздобыть деньги?!

Лера была одной из первых, кто получил вожаденный шлем, хотя и не происходила из богатенькой семьи и даже не подрабатывала. Она и без того с трудом делила время между учебой, игрой и, скажем так, некими прочими интересами. Просто родственники вскладчину подарили предмет мечтаний в очень кстати подвернувшийся день ее рождения.

Ну, по первости, все оказалось не так легко и складно. Не одобрявшие ее увлечения родичи сначала хотели подарить какую-нибудь золотую висюлю. Ха! Она им кто, геймер или новогодняя елка?

Откровенно говоря, Лера прибегла к грязному шантажу. Она демонстративно подошла к маминому старинному трельяжу, задумчиво обозрела себя в зеркалах со всех сторон и во всеуслышание объявила, что, пожалуй, знает, где раздобыть необходимые деньги. А потом мило поинтересовалась, нельзя ли ей будет изредка попользоваться маминым набором для вечернего макияжа?.. После чего проблема решилась сама собой.

Но, как оказалось, Лера напрасно пугала родителей. В день рождения она получила шлем в подарок от одного из своих приятелей. Что ж, ребята вроде Славика вполне могут позволить себе такие траты.

Ну и зачем ей второй шлем? Голов-то сколько?

Лера взяла ненужный ей шлем, чувствуя себя каким-то

двуглавым орлом с обратной стороны монетки. Но не обижать же хорошего внимательного мальчика? Он старался. А если начнет борзеть после дорогого подарка, не жалко будет вернуть.

* * *

Итак, Лера обрела вожаденный шлем. Аж две штуки. И с наслаждением надел одно из этих новоприобретений на голову, приступила к приятной процедуре регистрации в игре.

С ником вопросов не было. Все товарищи по родному гейм-клубу знали ее как Железного Паука. И этот ник кочевал из игры в игру.

Странное имя?

А что в нем не так, дорогой читатель? Яркое, эффектное. Очень подходящее крутому геймерскому волку.

Ах, не женское?

Ну так и аватары Лера всегда носила мужские. И пол свой не афишировала. Совершенно ей было неинтересно отвлекаться от игрового процесса на ненужную лирику. Она не видела никакого смысла в лирике, которую нельзя было бы довести до... логического, так сказать, завершения. Даже шлем в его теперешней модификации такой возможности не предоставлял, не говоря уж о более старых играх с монитором. А виртуальным сексом Лера не увлекалась, громогласно возглашая, что мальчиков предпочитает «а-натурель».

Так что ник она ввела в программу не задумываясь. А теперь ей предстояло изготовление аватара.

Изготовление аватара... О! Это здесь само по себе тянуло на игру. Можно было его собрать из стандартных элементов, как фоторобот. А можно преобразовать собственную трехмерную фотографию, которую программа делала из снимков на вебкамеру компьютера, сделанных в нескольких ракурсах.

К-красота!

Лера выбрала второй вариант и ухахатывалась, наблюдая, как ее фигура поэтапно преобразуется в белобрысого наикрутейшего амбала. Аватар получался на славу, в полном соответствии с канонами клубной моды. Косая сажень, квадратная челюсть, мускулатура гималайского профиля и прочие аксессуары, соответствующие требованиям стиля. Именно так здесь и «носят». А волосы Лера не тронула, оставила свои – ее беленькие кудряшки смотрелись на этом громиле пикантно и несколько комично. Диссонансно смотрелись. Короче, Лере понравилось.

А еще разработчиками была любезно предоставлена подпрограммка, позволившая преобразовать ее женский голос во вполне себе достоверный и, пожалуй, даже красивый «героический» баритон.

Что, впрочем, не добавило ей музыкальности.

В реале Лера обладала красивым голосом, глубоким и сильным. Можно даже сказать, мощным... не по комплекции. Но, увы, она была начисто лишена музыкального слуха.

Что поделаешь, никому в этом мире не дано все. Нет в этом мире совершенства.

* * *

Игра была построена по принципу старого классического шутера типа Doom. Никакой сложной миссией игрока не обременяли. Стреляй во все, что шевелится. Броди, собирай бонусы, в качестве которых в игре пребывали смешные фиговины под названием «артефакты» и не попадай при этом в многочисленные и непременно смертельные ловушки. Каждый из артефактов обладал в игре какими-нибудь полезными свойствами и стоил по игровым масштабам весьма неплохо.

Вот, собственно, и все.

Собранную добычу продавали в постоялом дворе, гостеприимно распахнутые ворота которого находились прямо напротив респауна... ну, в смысле того места, где и появляется в игре порядочный геймерский аватар. Отмечен был этот самый респаун красивой такой фигуристой каменюкой – смотрелось эстетичненько. А постоялый двор был известен всем геймерам под с развеселым названием «У монстра». Заправлял там индивид по имени Борода. Этого персонажа игры разработчики нарисовали похоже спьяну – толстый, с коротенькими кривыми ножками, круглыми глазами навыкате и мохнатой окладистой бородищей, заставлявшей вспомнить то ли Бармалея, то ли Карабаса-Барабаса, кто из них

там был бородатый черт его упомнит? Зрелище дополнялось непропорционально длинными гибкими руками с изящными музыкальными пальцами – полезная штука для бармена, ага?

Новички появлялись у респауна голенькими, как в фильме про Терминатора. Борода выдавал им одежду и необходимый минимум снаряжения. В кредит.

Даже виртуальная выпивка у кабатчика была – покупая что подороже, геймеры выпендривались друг перед другом крутостью и удачей. Травили байки, делились информацией, трудно отличимой от этих самых баек. Незаменимый, в общем, был кабак. Центр вселенной.

Собрав много артефактов можно было купить стрелячку покруче, хороший бронекостюм и много еще чего полезного в хозяйстве. Ну а с этой экипировкой сходить в более крутые отдаленные локации и собрать еще больше артефактов. Такой вот немудрящий конвейер.

И еще шлялись по кабаку здоровенные мальчишки, почему-то прячущие лица под масками. Их задачей было оперативно пресекать любые безобразия в зародыше. Хулиганить – это за дверь. Хотя... какое там, хулиганить. Была история. Кабатчик как-то лишил пару злостных дебоширов права продавать в кабаке трофеи аж на целый месяц. И приходилось им все это время перепродавать артефакты собственным товарищам. Задешево. Да и еще и спину при этом старательно беречь, а то пристрелят и бесплатно возьмут.

Примитивно? Можно сказать и так. Но, тем не менее, игра затягивала. Ошеломляла ощущением реальности происходящего. И дело было не только в шлеме. Еще пара игр, написанных под шлем, «не пошли», начисто потерявшись на фоне этого шутера. Возможно, дело было в антуражах? Выписаны они были ярко, сочно, с тщательнейшей проработкой мельчайших деталей. Ну просто как настоящие! Куча разнообразных локаций, связанных между собой переходами, которых еще ох как надо было поискать. Вот хмурое, дождливое редколесье средней полосы с разбросанными там и сям развалинами техногенной природы. Геймеры прозвали эту локацию «Чернобыльской» из-за навязчивых ассоциаций со знаменитой игрой. А совсем рядом... это если, конечно, дорогу знать... так вот, совсем рядом наличествовал «Парк юрского периода». В тропическом лесу из перекошенных и перекрученных древовидных папоротников (а что вы хотите – мутации) бегали разнообразные динозавры, саблезубые тигры, мамонты и всякие прочие диплодоки. Некоторые из них были почти неотличимы от нарисованных в книжках, а некоторые совсем жутики. Тоже, видимо, какие-то доисторические мутанты. Динозавровые. А еще дальше наблюдалось уже что-то откровенно фэнтезийное. Там тоже иногда попадались развалины. Чего-то даже готического – стиль обязывает.

Короче, разработчики игры полностью поставили на зрелищность в ущерб сюжету. Хотели, видимо, максимально

обыграть преимущества шлема. Что ж, у них это получилось.

Да. Логикой своей игра отчетливо напоминала знаменитый Сталкер. Насквозь смертельные аномалии, порождающие ценные артефакты. Даже аналог выбросов был.

Что такое Выброс? Ты не играл в Сталкер, дорогой читатель?! Бедняга, ты много потерял в жизни. А насчет Выброса... как бы тебе объяснить... в общем, Выброс – это страшно. Когда он наступает, все с максимальной оперативностью прячутся по бункерам, чтобы вокруг было железобетонно и очень-очень герметично. Или, на худой конец, по норам и пещерам... но это, что называется, без гарантии. Прячутся, сидят там на ходящем ходуном полу и поминают тех, кто не успел добежать.

Что с теми, которые не успели? Ясное дело, что. Или мертвы, или вообще превратились в зомби. Ну, что такое зомби, ты, надеюсь, знаешь, мой друг?

А потом Выброс заканчивается, и настроение меняется кардинально. Артефактов-то завелось сколько, артефактов! Надо успеть первым, ага?

Ну так здесь примерно то же самое. Жанр игры диктует неизбежные и насквозь однозначные реалии. Только выброс тут отображается в виде наползающего разноцветного и, ясное дело, очень ядовитого и радиоактивного тумана. А как без него, без Выброса? Надо же периодически переставлять местами аномалии, заводить новые. Иначе станет скучно. И артефакты тоже нужны новые, а то кончатся еще ненароком.

Их тут энтузиасты собирают, как нанятые.

Правда, без миссии геймерам жилось как-то... странно. За неимением других вариантов геймеры пытались приставать к кабатчику.

– Миссиями не торгую, – твердо ответил тот. – Снарягу – пожалуйста. Выпивку – сколько угодно. А миссий в продаже, извините, нету.

Некоторые упорные индивиды пытались допросить кабатчика по поводу Чернобыльской АЭС. Слова «Чернобыль» кабатчик не знал. Термина АЭС не понимал. От вопроса, откуда взялась Зона, он отмахивался. Когда, мол, родился, Зона уже была насквозь и поперек. Так что вопрос не к нему.

Впрочем, один из мальчиков в маске неожиданно взялся просветить бестолковый и неграмотный геймерский народ. Но, к полному обалдению публики, начал пересказывать нечто похожее на мифы о сотворении мира, адаптированные к реалиям Зоны. Фигурировала в них великая птица Кукурака, снесшая Мировое Яйцо, и не менее великий Кукуруша, который его разбил. И содержимое яйца расплескалось, а из разлетевшихся в стороны брызг родились все локации Зоны в их неподвластном уму божественно разнообразном единении. Геймеры разочарованно взвыли и шуганули от себя самозванного проповедника.

Любознательная Лера не согласилась с коллективом, ухватила рассказчика за рукав и потребовала продолжения. Очень ей стало любопытно, есть ли в здешнем пантеоне духи

аномалий. Но тут, увы, бедолагу турнул хозяин. Делом, мол, надо заниматься, а не байки с клиентами травить. Байки в меню не значатся и в ассортимент продаж не входят.

На том и закончились попытки доискаться до понимания природы мироздания и постичь смысл жизни.

* * *

Лера шла, ведя ладонью по слегка упругающей невидимой поверхности. А с той стороны, точно так же скользя ладонью, шло ее отражение. В бесчисленных идеально прозрачных невидимых зеркалах ее отражение множилось, переотражалось, дробилось. Голубоватые, как будто ледяные скалы самых причудливых форм тоже переотражались в зеркалах. И с каждым шагом окружающий мир неузнаваемо преображался. Скалы появлялись и исчезали. То, что в зеркалах только что казалось сплошными ледяными торосами, вдруг оказывалось одной единственной полупрозрачной торчалкой. А через пару шагов снова превращалось в бесконечные мерцающие ущепистые ряды голубых сталактитов. Какой-то сумасшедший калейдоскоп.

И среди всей этой красоты бродила чертова уйма Лер. Точнее, Железных Пауков. Отражалась в этих зеркальных плоскостях, разумеется, не сама Лера, а ее аватар – блондинистый громила со смешными кудряшками. Но Лера уже привыкла к этому облику и ей искренне казалось, что в зер-

калах она видит себя.

Возможно, они действительно были ледяными, эти скалы. Кто их знает. Лера в свое время пыталась их ощупать на предмет определения материала. Но ее здешнее «нарисованное» тело температуры не ощущало. Гладкие, что еще про эти синие каменюки скажешь.

А вот разбить их очень даже было можно. Но не нужно. После этого дела сталактиты мгновенно расшиперивались ежиком острых прозрачных шипов и сильно резали обидчика. Здешняя реальность вообще была чувствительна к грубому обращению. Если медленно идти, можно было пройти зеркало насквозь, преодолев небольшое упругое сопротивление. А вот если пробежать сквозь него – нехило порежешься, и плакало твое здоровье горячими слезами, второй раз уже не побежишь. Если кинуть в зеркало нож, то оно разобьется, и навстречу неосмотрительному придурку полетит струя острых как бритва осколков. А если, не к ночи будь сказано, начать стрелять... Ох! Разбитое зеркало брызнет во все стороны струями блестящего стекла, эти струи попав в соседние зеркала разобьют и их, и они тоже разлетаться тучами режущих осколков. И так далее. Короче, безопаснее взорвать гранату, запершись в чулане.

Здесь, в Зеркальных Пещерах, не было предусмотрено никаких неприятностей – только те, что сам себе создашь бестолковым поведением. Кроме одной – заблудиться с концами. И бродить себе в переливающимся синеватым светом пе-

ременчивом безобразии, пока не устанешь и не заснешь. Или тебя не выдернут из игры уставшие ждать близкие. Оба варианта, как уже было сказано, приравнивались к смерти, а значит к потере всей добычи и снаряжения.

Лера шла вдоль зеркала, отсчитывая шаги. Через семнадцать шагов будет приметная такая трехрогая завитушка. Ну, по крайней мере, вчера она тут была. Заприметив по ней местоположение, можно начать экспериментировать.

О! А это у нас что?

Лера резко повернула голову, и ее отражение опередило это движение на долю секунды. Здесь так бывает. А что касается фигуры, привлечшей ее внимание, так опасности она не представляла. Топала навстречу, проходя насквозь свежие обломки стекла и обходя уже несуществующие препятствия. Ее собственное вчерашнее отражение. Так здесь тоже бывает.

Зачем Лера сюда приперлась? За артефактами, естественно. Артефакты здесь водились дорогие: Зеркальца и Ксероксы. Хотела бы Лера знать, почему за них так хорошо платили в кабаке. Зачем нужен, к примеру, Антиграв – ежику ясно. Ну, по крайней мере ежику, которому хоть раз в жизни приходилось таскать тяжести. Зачем нужна Лыдинка или Батарейка – тоже не вопрос. У вас холодильник есть?.. а электроэнергия вам нужна хотя бы для освещения в кабаке?.. Ну вот и не спрашивайте глупости.

А вот Ксерокс... Если сильно сжать в кулаке голубоватое

полупрозрачное яйцо, рядом появится твоя копия. И будет она повторять твои движения, синхронно с тобой размахивать автоматом и прочими стрелячками. Может в бою сбить с толку противника? Так-то оно так. Но, сами понимаете, ваши движения осмысленны только в конкретной точке пространства. А вот если вас переместить на несколько метров, то окажется, что смотрите вы мимо противников и целитесь в никуда. По твердому убеждению Леры, такая копия могла обмануть разве что зомби или самое тупое звериное тупье. Правда, некоторые утверждали, что при соблюдении неких условий и наличии неких артефактов твоя копия начинала жить совершенно самостоятельной и не зависящей от оригинала жизнью... Кому это надо?.. Спроси, чего полегче. При соблюдении каких условий и каких артефактов?.. отсылаю к тому же ответу. Кто ж тебе это расскажет, чудак-человек?

А Зеркальце, неправильной формы пластинка, действительно отлично отражала. И отражение предугадывало движения смотрящего. Лера сама некоторое время развлекалась с этими Зеркальцами. Весело было, что отражение корчит ей рожи, а вовсе не наоборот. Игрушка забавная, но ее дороговизна была явно несообразной.

А вот и наша рогатая штуковина! Лера отвлеклась от размышлений о странностях ценообразования и огляделась. Серая каменная стена, ограничивающая пещеру, не мерцала и ничего не отражала, а потому прямо-таки радовала глаз. И в ней наличествовала очень занимательная расщелина. А

протиснувшись через нее (приятно хоть немного отдохнуть от зеркальной бесконечности) тут же чуть ли не нос к носу столкнулась с хорошими друзьями – Кровавой рукой и Белым Волком.

Мордочки у них сразу стали азартными и ручки потянулись к автоматам. Ну да, все знают, что стрелять здесь нельзя. Но некоторые идиоты почему-то думают, что именно им повезет. Кажется, ребята уже предвкушали, как расскажут в кабаке, что пристрелили и грабанули Железного Паука. Бес-толочи.

Лера пошла им навстречу, скользнула невидящим взглядом и удалилась, обойдя несуществующую, наспех придуманную каменюку. Я – не я. Я – вчерашнее отражение. Номер прокатил, и придурки разочарованно отвернулись. А Лера, обойдя гряду переплетающихся ледяных шипов, наткнулась на Скорпиона. Не локация, а проспект какой-то!

Лера перебегала взглядом по многочисленным отражениям, пытаясь определить, который из них настоящий. Их взгляд тоже бегал, искал ее. Встретились глазами одновременно.

– Эх, Паук, – сказал Скорпион с досадой, – вечно ты мне попадаешься, когда пострелять нельзя. Убить тебя, заразу, хочется – руки чешутся.

– Я тебя тоже люблю, родной, – хихикнула Лера, – в смысле, убивать люблю. Сколько раз я тебя уже пристукнул, а?.. со счета сбился.

Она сделала несколько шагов навстречу и сторону, пытаясь по движению своих отражений определить границы зеркальных плоскостей. Ей повезло – два идущих навстречу отражения вдруг исказились и порезались. Здесь, определенно, есть просвет.

– Эй, Паук, ты что затеял? – занервничал Скорпион, – Стрелять здесь нельзя! Совсем с ума сошел?

– Не совсем, – успокоила его Лера. – Так, самую малость.

И кинула метательный нож в щель между зеркалами. Удовлетворенно хмыкнула и направилась к трупку приятеля на предмет мародерки.

Пока она дошла, труп уже растворился в воздухе, как и подобает добропорядочному убитому геймеру. А вот его добыча лежала, как на ладони. Неплохо. Два Зеркальца, один Ксерокс и... Антиграв? Антиграв-то он где взял? Они здесь не водятся. Впрочем, что это она. Ясное дело, по дороге сюда убил и грабанул кого-то, возвращавшегося к респауну из Сада Летящих Камней.

Лера собрала добычу и собралась было двинуться себе благонаравно по своим делам. Но тут образовалась проблема. Кровавая Рука и Белый Волк уже были здесь, видимо, привлеченные шумом. И автоматы уже держали поднятыми.

Ч-черт!

Лера кинула нож в Руку прямо через зеркало и резко прыгнула в сторону, пытаясь увернуться от неизбежной местности этой противной стекляшки. Струя осколков резанула по

боку. А плечом она впечаталась в сталактит, который тоже в долгу не остался. Индикатор здоровья на ее браслете замигал тревожным красным светом. Нарисовала себе могучие плечи, модница хренова. Ну вот и маневрируй теперь с ними в ограниченном пространстве, дура. Хуже, чем в узкой юбке бегать. Так, сейчас мы забежим за эту шипатую раскоряку и...

– Ах ты, гад! – заорал Белый Волк и полоснул из автомата. И добро бы по Лере. А то по одному из ее отражений в зеркале. Почти в упор в зеркало засандалил.

Мир взорвался.

Разлетелся в мелкие дребезги.

Осколки зеркал переотражались друг в друге, создавая дикую мешанину ломаных искорёженных образов. Лера еще успела увидеть, как Волка нашинковало в мелкую капусту.

Со свеклой.

А потом шквал стекла накрыл и ее.

И Лера осознала себя сидящей за своим домашним компьютером. Вот ведь пакость какая. Зря она сказала, что главная опасность в этой локации – заблудиться. Главная опасность здесь – дураки!

Она вгорячах хотела было зайти в игру снова, но на глаза очень вовремя попались часы.

Ско-олько? Она же в университет опаздывает!

Рубашка, джинсы, кроссовки... А сумка где?

Девушка выскочила из дома и помчалась к автобусной

остановке.

* * *

Когда профессор Северцев со своей непутевой студенткой подошли к аудиторному корпусу университета, вылетевшая из дверей толпа ошалелых студентов едва не сшибла их с ног. Студенты помчались к окружавшей универ старинной ограде и начали развешивать на ее чугунных остриях конспекты, листы с чертежами и еще какие-то бумаги.

– Форму'лы – вопили они, исполняя перед оградой какой-то дикарский танец. – Расчеты! Муть голубая!

– Досрочники, – укоризненно сказал Лере профессор Северцев, – они не тратят время на дурацкие игры.

– Хулиганы, – лицемерно вздохнула Лера.

– И то сказать, – ядовито заметил Северцев, – действительно, хулиганят там, а Вы почему-то здесь. Как же так, такое безобразие, и без Вас?

– Ну это ж разве безобразие, Сергей Сергеевич...

– Вам виднее. Я не слишком большой специалист по безобразиям. В отличие от кое-кого из здесь присутствующих. Вот Вы, например, что бы учинили?

– О, я бы устроила торжественное аутодафе. Я зачитала бы смертный приговор нашим мучителям и истязателям. А потом мы бы их торжественно сожгли на площади под громкое пение этих... как их... псалмов, вот. То есть мы, конеч-

но, псалмов не знаем, но придумали бы что-нибудь подходящее к случаю.

– М-да... Пожалуй, это даже хорошо, что большую часть времени Вы заняты компьютерными играми. Но почему эти мерзкие шутеры? Почему Вы не играете в ролевые игры? Были бы там какой-нибудь прелестной эльфийкой.

Студентка посмотрела на него с недоумением.

– Но я и здесь прелестная эльфийка, – сказала она. Девчонка не кокетничала и не выпендривалась. Просто констатировала факт.

– Я и здесь прелестная эльфийка. А тогда в чем для меня в такой игре смысл и удовольствие? Может быть, мне еще и поиграть в студентку университета?

– Было бы совсем неплохо, знаете ли, – ядовито ответил Северцев. – И, главное, вполне уместно. Вы непозволительно мало времени уделяете учебе

* * *

Последнее время по кабаку поползли невнятные слухи о какой-то жуткой «дуре» – полумифическом чудо-оружии, которое имеется в заначке не то у Бороды, не то у неких мастеров подпольных злачных дел – Игра, как и всякое хоть бы и виртуальное деловое предприятие, стремительно обрастала людьми, желающими погреть на нем руки. Как она дура называется, так этим Борода не озабочивался, пушка и все.

А пацаны окрестили ее между собой «базука»... почему?.. да хрен его знает. Сам Борода шептался о «дуре» только с особо доверенными геймерами, с остальными был нем, как пучеглазая рыба... нет, конечно, рыба любая неразговорчивая, но Борода-то пучеглазый, верно? Еще какой!

Кабак, однако, гудел. В зависимости от темперамента «гудков» и открытости их намерений «гудеж» был то шепотный, то демонстративно полногосый и даже визгливый. Вот и сегодня парень по имени Бонд, аватар которого был один к одному срисован с киношного прототипа, черт его помнит по имени, излагался окружающей публике со всей возможной авторитетностью, изо всех сил показывая, что уж его-то сведения... да уж как ни будь. Уж!

– Самое главное, так это на кой хрен она кому-нибудь нужна? – риторически вопрошал Бонд окружающее пространство.

– Почему? – многогосом удивлялось пространство.

– Стреляет Батарейками, – авторитетно пояснял Бонд. – Одна Батарейка – один заряд.

– Ну и что?

– Ох, блин! – Бонд со снисходительным веселием крутил головой. – Какая в Батарейке моща знаете? Одна Батарейка – один заряд. Один! После выстрела вокруг ни хрена целого. Вообще. Даже камешка заваливающего не остается, одна пыль. Мелкая такая. Плавает.

– Вылетает такой фиолетовый шарик вроде как для пинг-

понга, – вмешался Медведь, – очень яркий. И летит... что значит – куда? Куда надо, туда и летит. Летит, стало быть, он к цели и растет. Летит и растет. И превращается метров через сколько-то в здоровенный красный огненный шар – файерболы фэнтезийные отдыхают. И тут уж ка-ак жажнет....

– А как же сам стрелявший, если такое вокруг? – озадаченно спросил кто-то.

– Как, как, – фыркнул Бонд. – Какалкой кверху, мордой в землю, ручки на голову – и молись, чтобы тебя просто пронесло.

Вокруг стояла озадаченная тишина.

– Ну и что вам не понятно? – озлился Бонд. – Кому на хрен нужна такая хрень, после выстрела из которой никаких артефактов вокруг не остается? Вообще ни хрена не остается?

– Не скажи... – мечтательно простонал кто-то невидимый из глубины зала. – Они на тебя прут, все из себя несокрушимые супера, и все такое. А ты, муха, червяк, насекомое, ты – ррррраз – пыль, ошметки, дребезги!.. а ты – дддва – и ваших нет!.. а ты трррри!.. вокруг только озеро жидкой пыли колышется и – тишина.

– Хорошая вещь, – согласился Медведь, оглядывая публику с непонятной внимательностью.

– Ну, разве что, для таких кретинов, как ты, – с отвращением сказал Бонд мечтателю, почему-то напрочь игнорируя Медведя. – За дуру ты заплатил ого-го, а где добыча? Добы-

ча, я спрашиваю, где? Где артефакты? А ведь ты еще должен к ней добывать Батарейки, это ты не забыл? Покупать будешь или так в Электрическом Ущелье и поселишься?

– Ну-у, – растерялся собеседник

– Если покупать, то на какие шиши? Добычи-то у тебя нет. А если сам, так Электрическое Ущелье – это тебе не курорт. Тебя там пришлепнет на сначала счет раз, а на счет два – еще раз пришлепнет. Так что растеряешь ты всю снарягу, а новую на что купишь?

Бонд победно оглядел притихший зал.

– Пара-тройка таких игр, и вообще в кабак заявишься голеньким новичком: в ячейке пусто, ни оружия, ни калымных запасов. – завершил он свою речь. – Ни одному разумному пацану в голову не придет обзаводиться таким бесполезным оружием.

– Ну, почему, – задумчиво протянула Лера. – Я бы не отказался.

– М-да, это я как-то забыл, что ты у нас псих. И что бы ты с этой дурой делал?

– Играл бы.

– Ну и как?

– Масса вариантов. Например, пошел бы в Зеркальные Пещеры и пожег бы все зеркала.

– Зачем?! – обалдела публика

– По зеркалам, как известно, стрелять нельзя. А это раздражает, возмущает и где-то даже шокирует. Как это может

быть, чтобы куда-то нельзя было стрелять? Если нельзя, но очень хочется, то что? – спросила коллектив Лера. Коллектив озадаченно молчал.

– А вот на такой случай и существует базука, – назидательно сказала Лера и мечтательно улыбнулась во всю ширь своей нарисованной квадратной морды.

– И сколько на это по-твоему, надо батареек?

– Думаю, штук пять-шесть.

– Ты бы потратил пять-шесть батареек на такую блажь?! Паук, ты окончательно сбрендил, – возмутился Бонд, – В общем, как я уже сказал, ни одному разумному пацану эта хрень на хрен не нужна. А псих у нас тут отнюдь не каждый второй. И даже не каждый десятый.

И он покосился на Медведя с каким-то странным злорадством.

* * *

Начальная локация, видимо, замысливалась разработчиками игры как самая безопасная. Вроде как учебная. Аномалий почти не было. Так, островки «Зыбучей земли», куда неосторожный кретин проваливался с головой, и еще кое-что по мелочи. Локация представляла собой горное ущелье, а в его центре – кабак и респаун во дворе, ограниченные символическим заборчиком. Этот заборчик устанавливал юрисдикцию кабака – территорию, где следует блюсти

порядок. На заднем дворе кабака наличествовали какие-то хозяйственные строения. Туда геймеров категорически не пускали. Еще бы, эти строения явно представляли собой чистую декорацию.

А вокруг – милый хвойный лесочек и пара разрушенных до основания деревень. Ну, в начале игры они еще не были разрушенными. Жили в них какие-то страхолюдные монстры. Кстати, вполне себе вооруженные.

Но бойцами эти монстры оказались так себе, ниже среднего. Ну ладно не будем клеветать. Вполне приличными бойцами. Но орда пылающих энтузиазмом геймеров оказалась им не по силам. Тем более, что, будучи убитыми, геймеры снова входили в игру и рвались в бой. Так что монстры в конце концов закончились, а деревни геймеры раскатали по бревнышку в поисках чего-нибудь ценного. Разработчики, видимо, сами поняли бесперспективность этих монстрячьих деревень и восстанавливать их не стали. Так и остались развалины. А вооруженные страхолюдины с этих пор встречались исключительно в дальних локациях. И бойцами были первоклассными. Завалить такого было честью для любого геймера.

А еще мимо кабака походила заброшенная грунтовая дорога, которая в дождь очень натурально расползлась непролазной слякотью. И упиралась эта дорога с обоих концов в сплошные горные хребты. Леру она весьма занимала. Зачем-то ведь нарисована тут, правда? Но никакого прохода

она открыть не сумела, а попытка просто подорвать здесь горку тоже не увенчалась успехом. Пришлось оставить дорогу до лучших времен. А вось, светлая идея нагрянет.

Ну так вот, замысливалась локация как относительно безопасная. Да только черта с два. Ничего из этих замыслов у разработчиков не вышло. Возвращение к кабаку было одной из тяжелейших частей любого похода.

Почему?

Да потому, что концентрация своего брата геймера здесь была запредельная. А геймер геймеру, конечно, друг и товарищ... но только прихлопнет и грабанет при первой же возможности со всем удовольствием.

А еще здесь ошивались странные мальчишки. На первый взгляд, геймеры как геймеры. Но торчали они здесь практически постоянно, эту локацию похоже не покидали вообще никогда и специализировались исключительно на грабеже. У них, представьте себе, даже дисциплина наличествовала. Вот, например, в одной из таких групп за старшего был парень по имени Медведь, а два других по имени Кобра и Тарантул только выполняли его распоряжения. И никакой тебе самодеятельности. Боже упаси.

Было это непонятно. Нет, Лера и сама при случае могла охотно пришить и грабануть приятелей. Но бродить день за днем по одной и той же локации? Оно может быть и прибыльно, но скучно до озверения. Что за удовольствие от такой игры?

Однако, мальчишки играли, оказывается, вовсе не на интерес. Точнее, на интерес, но специфический.

– Паук, не стреляй! – как-то раз крикнул Медведь, столкнувшись с Лерой на полянке в рощице вблизи кабака, – не стреляй, я тебя жду, разговор есть.

– Разговор? – удивилась Лера. И надо было бы его пристрелить, но природное любопытство взяло верх. Она уперлась спиной в огромное, в три охвата, замшелое дерево – теперь его помощники не смогут под этот разговорчик зайти сзади – и настроилась на беседу.

– Почему здесь? – поинтересовалась она. – Для разговоров существует кабак.

– Это не такой разговор. Ребята, встаньте на виду, вы мне клиента нервируете. Смотрите, он скоро это дерево спиной отполирует, – усмехнулся Медведь. Кобра и Тарантул послушно вышли и встали рядом, держа оружие за спиной. Лера тоже закинула автомат за спину.

– Смотри, Паук, вот это и есть базука. Нравится? – Медведь продемонстрировал шикарную футуристического вида дрымбу.

– Нравится, – честно согласилась Лера. Базука действительно была хороша. Рифленая труба с множеством непонятных изломчиков и вмятин расширялась раструбом, стреляющим, видимо, этими самыми плазменными шарами.

Она. Фантастическое оружие. Та самая базука. Лере хотелось иметь такую прелесть. А вот этот гад где-то добыл. Как?

Неужели купил?

– А хочешь, продам? – вдруг предложил Медведь.

– Дешевле, чем в кабаке? С какой радости?

– Ну дешевле там, или не дешевле... но за тысячу баксов отдам.

– Зачем тебе здесь тысяча баксов? – обалдела Лера

– Ну зачем же здесь, – Медведь улыбнулся снисходительно. – Переведешь мне деньги там, в реале. А базуку получишь здесь. Ну что ты на меня вытаращился? Раз у тебя есть шлем, то, скорее всего, ты мальчик не бедный. Найдешь уж как-нибудь тысячу баксов.

– Ах вот оно что... Вы, стало быть, коммерсанты. А если я в кабаке расскажу о нашем разговорчике? – поинтересовалась Лера. – Геймеры таких не любят.

– Какая у нас морда брезгливая стала, – фыркнул Медведь. – Валяй, рассказывай – нам реклама нужна. А на вашу любовь я... сам понимаешь. Мне от вас деньги нужны, а не любовь. Не корчь такие рожи, сделай одолжение. Лучше подумай. В общем так. Я сейчас уйду, а ребята меня прикроют. А потом уйдут они. Все ценное у меня, так что если убьешь их, разживешься парой автоматов. Ухохотаться, какая добыча. А на продажу у нас есть много чего интересного и кроме этой дуры. В общем, до встречи!

Они сидели за столиком у окна и пили кофе. Что хорошо у Владика в комнате, так это здоровенные настенные часы. Они прямо-таки лезли в глаза, так что Лера не рисковала заболтаться и опоздать. И было это очень кстати, поскольку тема разговора получилась занимательной.

– Ты не любишь геймеров? Я этого не заметила, – удивилась Лера, – мне показалось, что вовсе даже наоборот...

Она демонстративно перевела взгляд на смятую постель. И снова взглянула на собеседника.

– Ну чего ты не догоняешь, Владик? Смотришь на меня с такой тягостной озадаченностью...

– Ты прикалываешься, – твердо сказал Владик после продолжительного молчания. – Таких геймеров не бывает.

– А какие бывают?

– Не такие.

– Лаконичность есть несомненное достоинство речи, – хмыкнула Лера, – но, все же, хотелось бы получить развернутое пояснение. Укажи критерии, с помощью которых ты определяешь геймеров визуально. И, как я поняла, безошибочно, не так ли?

– Не умничай, – поморщился Владик, – когда ты начинаешь так излагать, мне сразу на ум приходит один задрот, с которым я все время на форумах... э-э... сталкиваюсь. А

это, видишь ли, не та ассоциация, которая подходит для сегодняшнего вечера.

– И кого же я тебе напоминаю?

– Гад! – оживился Владик. Жажда выговориться было явно сильнее желания сбредить романтическую атмосферу. Тем более и так уже подпорченную. – Сволочь ядовитая! Что ни скажешь, вывернет наизнанку и обсмеет, зараза. Но ты не думай, – спохватился он, – ему от меня тоже достается – будь здоров!

– А под каким ником ты знаешь этого нехорошего человека? – вкрадчиво поинтересовалась Лера. У нее появились по этому вопросу некоторые соображения.

– Железный Паук.

Лера расхохоталась. Громко. Взхлеб.

Владик смотрел на нее в полной оторопелости и вдруг сморщился, как лимон во рту раздавивши.

– Скажи мне, что я ошибаюсь, – попросил он. – Пожалуйста.

– А ты кто? – с трудом выговорила Лера сквозь смех, отмахнувшись от его нелепой просьбы.

– Ну...

– Да говори уж, кончай манерничать!

– Я – Убийца задротов.

Вот это встреча! Лера сползла с кресла и повалилась на ковер в приступе неудержимого хохота с тихим визгом, стуча по полу всеми четырьмя конечностями.

– Так не бывает... это анекдот какой-то дурацкий... – удрученно проговорил Владик. – Кончай ржать, душевно тебя прошу!

– Это что ж выходит?! Когда ты на вчера на форуме обещал меня и так, и сяк, и наперекосьяк... я-то думала, что это – фигура речи. А смотри-ка – правда!

И Лера снова зашлась от смеха.

– Ну да... я свое обещание выполнил, – смущенно проговорил немного оправившийся от потрясения Владик. – А вот ты, тогда... Помнишь, что ты написала после моих слов? Признаешь, что ты была не права?

– Не права. Ты прекрасно знаешь, как это делается, – согласилась Лера, – Ой! Уже девять? Я же в поход опаздываю! Что значит, какой? Геймерский, радость моя, геймерский. За хабаром. Я должна к десяти быть дома!

Глава 2. Клаустрофобия – двигатель прогресса.

После первой эйфории начало проступать некоторое раздражение. Недоработок и непоняток в игре была масса. Ну, хорошо... Нет миссии, так нет. В конце концов, такие шутеры тоже суц Клаустрофобия – двигатель прогресса ествуют. Ладно, пусть. А с записью как?

Панели управления геймерам представлено не было. А могли бы повесить что-нибудь полупрозрачное перед глазами. Как в фильме про терминатора. Но ничего такого разработчики сделать не сподобились. Среди геймерской снаряги имелся браслет. Был в нем дозиметр – а как же, радиация, радиация везде и всюду, на то и Зона. Были часы, индикатор здоровья, идентификационное окошко с мордой своего аватара, компас (работавший, кстати сказать, далеко не во всех локациях), встроенный фотоаппарат и кнопка выхода из игры. И все. Аскетично до безобразия.

Сколько у тебя патронов к какой стрелячке – изволь помнить сам. И сколько у тебя полезных в деле артефактов тоже – сам чай не склеротик.

Ну ладно, это, допустим, было сделано для максимальной реалистичности игры. Но запись? Кнопки «запись» для пользовательской записи на браслете не было. Контрольных точек для автоматической записи никто еще не нашел. А

смерть в игре, между прочим, означала потерю не только добычи, но и всего снаряжения. И даже одежды. Топай потом голенький от респауна через кабак под ехидные комментарии публики – каждый норовит поприветствовать неудачника какой-нибудь пакостью. А играть потом придется с исходной точки. С самого начала.

Более того, нажатие кнопки выхода посреди игрового сеанса тоже приравнивалось к смерти и тоже означало потерю добычи и снаряжения. Хорошо хоть при этом одежда оставалась в неприкосновенности, на это разработчики расщедрились. Именно по наличию или отсутствию штанов кабацкий люд отличал убитых от добровольно вышедших из игры. И встречал по прибытии соответственно.

Но штаны штанами, а добычу и снарягу людям, естественно, было жалко. Так что перед выходом из игры приходилось топтать к кабаку, прибираться до следующего ее сеанса снаряжение и те артефакты, которые не хочешь сейчас продавать... да-да, складывать в ячейку камеры хранения перед входом в кабак. Не какой-то непонятный, и насквозь романтический дырявый ящик, а вполне цивильную, но прозаическую камеру хранения с кодовым замком. Ухохотаться, ага? Запоминай шифр, придешь в следующий раз и все заберешь. У кабатчика Бороды – порядок.

Но это еще не все издевательство. Геймеры, пытавшиеся организовать многодневные походы, столкнулись с вообще гнусной заморочкой. Вы представляете, заснувший чело-

век с какой-то радости вылетал из игры. Что, как вы понимаете, приравнивалось к смерти... ну, и так далее. Это уже шло вразрез со всякой реалистичностью и было однозначным безобразием.

Геймеры начали бомбардировать сайт разработчика игры – некой, кстати сказать, никому не известной фирмы Мультиверсум – вопросами и претензиями. Там отвечали, что записи в игре действительно не предусмотрено, такова концепция. А со сном, это да, незадача вышла. Изменение альфа-ритма у заснувшего человека сбивает с толку датчики шлема. Это, мол, не мы, это Виртуреал напорол.

Работаем, пытаемся обойти программными средствами. Сдали игру как только, так сразу. Вас спешили порадовать. Хотите – сидите и ждите, когда все вычистим и доведем до совершенства. Сами понимаете, сколько времени занимает отладка такой сложной компьютерной программы, да еще ее совместимости с принципиально новым железом.

Ах, невтерпеж? Ну, тогда, пользуйтесь этой вот пилотной версией.

Так что попытки добиться справедливости отправились к чертовой бабушке вслед за поисками смысла игры.

* * *

– Надо возвращаться, – сказал Вепрь и душераздирающе зевнул.

Лера поспешно отвернулась. Если и на нее от такого зрелища зевота нападет...

Возвращаться? Жалко-то как... Здесь, наверное, никто до них не был. Полтора суток ходу, это вам не шуточки. Они с Вепрем накачались всеми энергетиками, которые только удалось добыть, и рассчитывали на двое суток без сна. Когда Лера отправлялась в этот поход, она, картинно потупив глазки, объявила родителям, что погостит у подруги. Пусть теперь размышляют, перебирая ее мальчиков. А она с ноутбуком поехала на дачу.

А что кому Вепрь наговорил, это его проблемы.

– Паук, ты что, совсем спишь? – тряхнул за рукав Вепрь. – Возвращаться, говорю, надо. Не успеем.

– Да, – зевнула Лера.

Они развернулись, оглядев с тоской маячившие на горизонте молочно-белые горы. Такое впечатление, что не камень, а кость какая-то. Или соль?

– Как ты думаешь, если чертовы разработчики нарисовали эти горы, то до них можно как-то дойти? – тоскливо спросил Вепрь

– Хрен их знает. Может быть, они так издеваются.

Некоторое время они шли молча, пытаясь сконцентрировать рассеивающееся внимание. А то невнимательные, как известно, долго не живут.

* * *

Ты считаешь, что меня проблемы с математикой, дорогой читатель? Люди, которые шли полтора суток в один конец, за двое суток поход не закруглят? И не надо.

Реализовывалась очередная светлая идея неугомонной Леры. По дороге их встретят Флинт и Скорпион, вышедшие на сутки позже. Встретят, заберут вещи и пойдут в кабак. Сутки туда, сутки обратно. А Лера и Вепрь завалятся спать. Сначала на землю, а потом, по домам – мордой в клавиатуру. Добычу поделят на четверых, об этом строго уговорились в кабаке. А слово, данное в кабаке – закон. Геймеры сами установили это правило, кабатчику Бороде оно было фиолетово. Но люди не могут жить совсем без законов. Как-то это у них не получается.

* * *

Шли. А полупустыня тянулась и тянулась, и монотонность окружающего пейзажа навевала сон. Серый щебень с редкими вкраплениями таких же серых сухого вида кустов с колючими листьями. Их обходили стороной: по дороге туда один из этих кустиков шустро нагнулся и попытался сцапать Леру. Она не ждала такой подлости от растения – отпрыгнула,

просто среагировав на движение. Как муха.

Надо было взять с собой огнемёт, но кто ж знал. А теперь расстреливай кусты из автомата, если делать нечего!

А больше стрелять было не в кого.

– Странно, – задумчиво сказал Вепрь, – когда мы шли туда, здесь просто кипела жизнь. Я уж боялся, что патронов на обратную дорогу не хватит. А теперь как будто вымерло все.

– Сам удивляюсь. Но вот какой из этого следует вывод?

– Не знаю. Нехорошее что-то все в голову лезет. Жми на конечности.

А в скучном пейзаже случилось некоторое разнообразие. Узкий извилистый каньон тянулся примерно параллельно их пути и в этом месте подходил совсем близко. Значит, они все-таки немного отклонились от своего маршрута, утром до этой детали пейзажа было вполне приличное расстояние. Это неправильно: возвращаться лучше по своим следам. А каньон оказался красивым. Песочно-желтые и угольно-черные породы, выходя на поверхность, ложились ровными косыми полосами.

– Давай назовем его Каньоном Осы, – предложила Лера.

– Давай назовем, друг мой – первопроходец, – рассмеялся Вепрь. – Э, смотри-ка, расщелина.

Расщелина... В другое время Лера непременно туда бы сунулась, а сейчас нельзя. Она сама затеяла этот поход и должна дойти с добычей до места встречи.

Должна она, понимаете ли! Плохо работать в большой ко-

манде. Такое дурацкое чувство, что за всех отвечаешь.

– Надо за этой расщелиной присматривать, – озаботился Вепрь. – Вдруг в ней кто сидит. Только нападения сзади нам не доставало.

Но опасность, как оказалось, была с другой стороны. Они одновременно развернулись на тихий шелестящий звук. По серому щебню мчалась шипатая и рогатая многоножка. Живучая тварь, это на такую вот кусачую пакость они и извели большую часть боеприпасов. И изрядное количество здоровья, между прочим – индикаторы на их браслетах уныло светились оранжевым

Пусто здесь им, видите-ли было! Скучно! Ну вот и радуйтесь.

Гадина, между тем, целеустремленно пылила к каньону, нагло игнорируя присутствие геймеров. От двух синхронных автоматных очередей она взвыла вроде как даже с обидой и возмущением. Но почему-то не напала, шарахнулась в сторону. А вот мы тебя!

Тварь резко прыгнула вбок, оттолкнувшись от земли длинным сильным хвостом и увернулась от полетевшей в нее гранаты. И... что за черт?.. вспыхнула, только синеватый дымок вверх пошел. Аномалия?

Геймеры опасливо подошли к странному месту. Кинутый камешек поскакал, поднимая облачка пыли. И ничего с ним не сделалось. Второй в точности повторил его благостную судьбу. И третий. Еще какой-нибудь маркер приспособить к

делу? Кроме камней и плотоядных кустов вокруг и нет-то ничего.

Подходить к кустикам близко было чревато. Поэтому геймеры затеялись кидать метательные ножи по ближайшему из растительных хищников, отсекал ветки и швырялись по аномалии. И вот тут и выяснилось, где собака зарыта. Свежие, только что отрезанные и еще живые ветки исправно сгорали. А полежавшие хотя бы несколько минут образовали посреди аномалии рыхлую кучу сушняка – как будто неумелые туристы решили развести костер.

– Нейтронная бомба! – объявила Лера, на которую напал стих давать названия их сегодняшним открытиям. Она отсекла ветку от соседнего куста (первый – жертва научного эксперимента над аномалией, давно сдох) и задулила ею в прямо в центр кучи. Ветка исправно вспыхнула и от нее занялся, постепенно разгораясь, веселенький костерчик. Лера жизнерадостно хихикнула.

– Ну и как такие аномалии искать? – сердито спросил Вепрь, – таскать с собой в качестве маркеров клетку с белыми мышками?

– А чем тебя кусты не устраивают?

– Они не везде есть. Вот там, например, их не...

Он развернулся и ахнул. Сзади быстро напознал широкий язык Тумана. Полосатый, как фотография планеты Юпитер, он двигался быстро и неотвратно. Убежать от него или обойти не представлялось возможным.

Оставалась только эта самая расщелина. Говорят, в узкие щели Туман не заползает. Хотя... кто это проверял?

* * *

Спускаться было неудобно. Руки скользили по гладким стенкам, а для ног и вовсе не было опоры. Дело шло медленно, а Туман приближался. Когда они добрались до чертовой расщелины, он уже нависал над каньоном, похожий то ли на грозовую тучу, то ли на ядерный гриб. Они успели, заскочили в проем между двумя желто-черными валунами и ринулись вниз, спотыкаясь и скользя на осыпающемся щебне. Оба пару раз приложились башкой, отчего цвет индикаторов здоровья отчетливо покраснел. И, наконец, выбрались в просторную пещеру, где... ох... столько кусачего зверья сразу они и не видели. Зверье это в одной точке пространства было абсолютно несовместимо. Волк и ягненок отдыхают. Причем, кто волк, а кто ягненок – это бабушка надвое... высказала предположение. И сидело это зверье, вжавшись в стенку, насторожено друг на друга косилось, но не нападало.

– Садимся здесь, – постановила Лера, аккуратно усаживаясь рядышком со степной каракатицей – пожалуй, единственной зверюгой, знакомой им до этого похода. Но именно это знакомство как раз и не настраивало на благостный лад. Дрянь она редкостная, эта степная каракатица! Но сейчас пакостная зверюга даже не шевельнулась. Проигнориро-

вала Леру начисто.

– Неудобно, но все хорошие места уже заняты, – продолжала трепаться Лера, пытаясь как-то пристроить спину к угловатой каменной стенке. – А и чудненько, что неудобно. Если камень в печенку пихается, глядишь, не заснем.

Вепрь уселся рядом.

– А звери? Это они из-за Тумана такие миролюбивые? – сказал он озадаченно.

– Ага. Я читал, что на Земле... в смысле, в реале на время стихийного бедствия... ну, скажем, пожара, в животном мире случается перемирие. И тут что-то вроде того.

– А-а. Образованные они, сволочи, эти разработчики.

Уселись, уткнулись спиной в шершавый камень.

– Хорошо сидим, – хихикнула вдруг Лера. Вытянула руку и щелкнула фотокамерой на геймерском браслете. Селфи со степной каракатицей, чуть ли не в обнимку. Круто. Зверюга дернулась от неожиданного звука и сердито фыркнула, но нападать не стала. А Вепрь поморщился, и негромко прокомментировал:

– Идиот.

И опять стало тихо. Пофыркивали и сопели животины. В сон начало клонить со страшной силой.

– Паук, давай разговаривать. Иначе заснем.

– В следующий раз я пойду в один конец на двое суток, – сердито сказала едва не задремавшая Лера, – Не за добычей, а так, для посмотреть.

– Допустим, ты дойдешь до белых гор. А дальше они, гады, еще что-нибудь нарисовали.

Они снова замолчали. Сверху, за каменным сводом пещеры что-то шелестело, скреблось, скрежетало. Как будто Туман был живым и царапался, пытаясь до них добраться. Зверье распласталось по полу, скуля и подвывая. Кажется, ему стало не сладко. Шелест Тумана пополам со звериным скулежом создавали неслабое шумовое сопровождение, но своей монотонностью оно действовало на усталых геймеров усыпляюще.

– Паук, не спи! – ткнул в бок Вепрь. Лера встряхнулась. Ей нужно дойти с добычей до места сбора. Ее ждут товарищи.

– Обязательно схожу в один конец, – опять завела Лера ту же шарманку. – Меня от этой жизни в ограниченном пространстве клаустрофобия одолела.

– Не такое уж оно маленькое, это пространство.

– Неважно. Все равно ограниченное. А добыча... зачем она мне нужна, если подумать? И так ячейка уже ломится от снаряги, хоть вторую арендуй.

– В этой камере хранения есть свое удобство, – задумчиво сказал Вепрь. – Когда погибаешь, теряешь только то, что имел при себе. А содержимое ячейки сохраняется. Зато и перед каждым походом выбираешь экипировку со всей придирчивостью и лишнего не берешь. Совсем, как взаправду.

– Ага, а уж Бороде-то сколько радости, – фыркнула Лера

– Это почему?

– А потому, что мы покупаем больше, чем нам реально нужно, – сонная Лера по-прежнему пребывала не в настроении. – Принесешь добычу, а у Бороды товару – глаза разбегаются. И тебе гранатомет ручной, и бензопила, и автоматов целая полка, и гранаты. Посмотришь-посмотришь, и начинаешь покупать все подряд, благо средства позволяют. А если не позволяют, значит надо их раздобыть, ага? Стимул, однако. Вот уж действительно, все как в реальной жизни. А вот представь, что все твои покупки пришлось бы постоянно таскать с собой?

– Хм, в таком свете я это все как-то не рассматривал.

– Сам прикинь, если бы у тебя дома не было бы платяного шкафа, и ты имел бы только одни штаны потому как больше на себя не наденешь. Да все одежные магазины бы разорились! Впрочем, – развеселилась вдруг Лера, – из жизни тогда исчезла бы такая радость, как шопинг!

– Шопинг, говоришь... Занятный ты парень, Паук, – хмыкнул Вепрь, – Кстати, давно хотел тебя спросить... Ты что, каким-то видом спорта занимаешься? Слишком ты гибкий для нормального пацана. И вообще пластика у тебя странная.

– Фигурным катаньем, – ляпнула Лера. – Точнее, танцами на льду.

– Да, там у вас все пластичные, – согласился Вепрь. – Танцами на льду, ну надо же... Говорю же, оригинальный ты парень. Интересно было бы взглянуть, как ты выглядишь в ре-

але.

Направление беседы Лере не понравилось.

– Это еще зачем? – фыркнула она, старательно предавая интонациям грубоватые нотки. – Или ты в меня влюбился?

– Тьфу на тебя, пошляк, – обиделся Вепрь и наконец заткнулся. И в образовавшуюся паузу в разговоре снова вломились нервирующие звуки.

– Борода... Смешно, но ты говоришь о нем, как о живом человеке, – сказал Вепрь просто что бы не молчать.

– Что поделаешь, уж очень он реалистично себя ведет. Похоже, у наших родных разработчиков он любимый персонаж. Во всяком случае, они заботятся о его коммерции. Даже слишком.

А сверху слышался даже не скрежет, а отчетливый хруст ломающихся камней. Потолок пещеры в дальнем углу просел рывком на несколько сантиметров, но выдержал. Звери взвыли совсем уже душераздирающе.

– Хорошо, что мы напоролась на эту твою «нейтронную бомбу», – поежилась Вепрь. – Не валандались бы с ней, так застало бы нас это явление природы в чистом поле.

Он хотел сказать еще что-то, но не успел. Над головой загрохотало и чертов каменный свод все-таки треснул. И в образовавшуюся брешь вместе с сыплющимися вниз обломками и каменной крошкой заглянул язык Тумана. Он протискивался в узкую щель рывками, вроде как с отчетливым усилием. Зверье взвыло и шуганулось в стороны, давя друг на

друга. Тварюга – панцирь на пяти членистых ножках, снабженный длинными зубастыми щупальцами – тоненько засветела от страха и вцепилась в бок соседу, пытаясь прогнать с безопасного места. На нарушителя правопорядка тут же обрушились со всех сторон шипатые хвосты, длинные саблевидные когти и прочие средства воздания укоризны. Лера привстала и добавила из автомата.

– Чего лезешь, – возмущенно зашипел Вепрь

– Помогаю навести порядок в общежитии. Мы здесь свои, или почему?

Действительно, Лерин поступок вроде бы был одобрен окружающими. Степная каракатица, рядом с которой они сидели, даже слегка потеснилась, предлагая геймерам расположиться поудобнее. А Туман... он клубился пушистыми ватными хлопьями в узкой щели на потолке, вытягивал в стороны узкие полупрозрачные языки с целеустремленностью живого и очень агрессивного существа. А потом с каким-то хлюпающим болезненным звуком втянулся обратно. В общежитии опять стало относительно спокойно. Ближайшие соседи подвергнутой укоризне истеричной тварюги зачавкали и захрустели, решив между делом подкрепиться. После шелестящего подвыивания Тумана эти звуки казались естественными и даже уютными.

– Почему эта зараза не может пролезать в длинные и узкие щели? Если Тумана мало, то что-то нарушается в его структуре? – пробормотала неисправимая Лера себе под нос.

Вепрь сердито покосился, но удостоил ответом. Он категорически не одобрял ненормативную лексику, а ничего цензурного на ум, видимо, не приходило.

– Дать бы тебе по шее, естествоиспытатель, – сказал он после продолжительного раздумья.

– Валяй, – жизнерадостно разрешила Лера. – У меня здоровья как раз на одну затрещину. Вот и выбирайся дальше в одиночку.

Вепрь сердито фыркнул и замолчал.

А потолок опять начал трещать. От узкого пролома разбегались во все стороны извилистые трещины. Туман давил, крошил камень. Туман расширял себе проход. Еще минута, и очерченный трещинами кусок потолка ухнул вниз, раскатившись по полу каменной россыпью. А вслед за ним в пещеру хлынул Туман.

Хлынул?

Да нет, не очень. Тумана проникло неожиданно немного. Эдакая мохнатая полупрозрачная капля метра четыре в диаметре, внутри которой что-то клубилось, перетекало, закручивалось вязкими медленными вихрями. Противоположный конец пещеры, казавшийся самым безопасным из-за удаленности от входа, оказался теперь смертельной ловушкой. Пол там резко понижался, и Туман вместо того, чтобы расползтись по пещере полностью стек вниз. Вроде даже как с неохотой удовольствовался этой ограниченной территорией, или показалось? А попавшие под раздачу животные заверещали

и задергались, намертво влипшие в полупрозрачное полосатое облако, как мухи в мед. И медленно осели на пол.

А Туман начал бледнеть, таять, распадаться на полупрозрачные колечки. Несколько минут, и от него не осталось и следа.

– Обошлось? – то ли спросил, то ли сказал Вепрь.

Но это он был неправ. Одна из безвинно пострадавших жертв Тумана – шипатая шестиногая раскоряка, поднималась с пола странными деревянными движениями, в которых отчетливо виделось что-то неестественное. Встала и растопырила огромные желтые глаза, слишком бессмысленные даже для животного. О как! Зомби звериное?

Не теряя времени даром, тварюга кинулась, растопырив зубатую пасть. Жрать! Не важно кого... главное много и сейчас. Немедленно. Срочно.

Звери заорали, и в их испуганном вое послышались почти человеческие интонации. Суеверный страх перед зомби понятен всему живому. А зомби-животина вгрызлась зубами в спину ближайшего из соседей и приступила к обеду, не заботясь о том, что они вообще-то здесь не одни. Пятак тварюг посмелее принялись охаживать зомби длинными шипатыми хвостами. Такие удары прикончили бы кого угодно. Но звериная зомбятина их, кажется, даже не замечала.

– Что ж они по корпусу-то лупят, твари безмозглые? – пробормотал Вепрь с досадой

– Ага. И ведь начнешь стрелять, заденешь кого... и

нарвешься на межнациональный конфликт, – согласилась Лера. – Поберегись! – заорала она вдруг во всю мощь своей луженой глотки и засадила автоматную очередь в потолок.

Звук автоматной очереди был здесь всем понятен – тоже, кстати сказать, тема для размышления. Хвостатые воители отскочили в стороны, и геймеры методично всадили в голову зомби несколько очередей. Тварь, наконец, замерла.

Ну теперь-то, наконец, антракт? Отдохнуть можно?

– Первый раз видел, как получают зомби. Хоть и из животного, но все-таки, – сказал Вепрь, усаживаясь на свое место у стенки. – Интересно, а с геймером такое может приключиться?

– Может.

– Откуда такая эксклюзивная информация? – Вепрь глянул скептически.

– Помнишь, один раз Туман образовался совсем недалеко от нашего родного кабака?

– Ага.

– Так я в него раз двадцать лез, благо бежать от респауна было недалеко, – объяснила Лера.

– Зачем?! – Вепрю даже спать расхотелось от изумления

– Из интересу. Точнее, в исследовательских целях. Студент я, или почему? Ну так вот, меня там все время убивало, но в конце концов эксперимент удался.

– И что? – поторопил Вепрь.

– По совести говоря, удовольствия получилось ноль. Пол-

ностью потерял управление и минут двадцать наблюдал за собственными бестолковыми блужданиями. А потом забрел в Зыбучую землю. Видел, что туда иду и ничего не мог сделать. Ладно. Как говорится, отрицательный результат в науке – тоже результат.

– Псих ты, а не студент, – постановил Вепрь.

– А ты, я смотрю, в психоаналитики записался, – фыркнула Лера, – всё изучаешь мою тонкую и многогранную натуру.

* * *

Туман уходил, а может, судя по просочившейся в пещеру капле, просто истаивал. Вой и скрежет над головой опять сменились царапающими и шелестящими звуками и, наконец, все стихло. Зверье заметно оживилось. Зубатые и когтистые твари, до того лежавшие пластом на полу, или сидевшие, вжавшись в стены пещеры, поднимались и распрямлялись. Стало неудобно.

Степная каракатица, их сосед по импровизированному Ноеву Ковчегу, уставилась на геймеров десятком круглых черных глаз и нетерпеливо рыкнула, разинув клыкастую пасть. Вепрь схватился было за автомат, но Лера перехватила его руку.

– Не нужно. Пошли, видишь – дорогу людям загораживаем.

– Спиной повернуться?!

– Не нападет, – засмеялось Лера. – Правила поведения соблюдают все, кроме зомби и геймеров.

Вебрь хмуро оглядел пещеру. Зверье выглядело не то чтобы агрессивным, но отчетливо раздраженным. И было его много. Очень. Да, и стрелять тут бесперспективно, и торчать дальше тоже не рекомендуется.

– Пошли, – неохотно согласился он. – Иди осторожно, если еще раз головой приложимся – пиши пропало. Здоровья почти не осталось.

Пробирались по узкой извилистой расщелине со всей возможной аккуратностью. И так же тщательно поднимались вверх по склону каньона.

– Кажется, мы уберегли то, что заменяет нам башку, от фатального соприкосновения с разными твердостями, – удовлетворенно объявила Лера, утверждаясь на ровной поверхности. – Ух ты, смотри!

По дну каньона тек туман, густой и вязкий, состоящий из разноцветных колец и завихрений. Его поверхность мохнатила протуберанцами, как солнечная корона. Сверху это, пожалуй, смотрелось красиво.

Это каньон их спас. туман не удержался на крутом склоне и сполз вниз раньше, чем проломил свод их пещеры. То, что им досталось, это так, семечки. Вот если бы пещеру заполнила вся эта красота...

А по склону каньона вереницей выбирались животные и расходились, настороженно косясь друг на друга. туман,

между тем, явственно бледнел и рассеивался. Распадался на отдельные уже совсем прозрачные тающие ручейки.

– Минут через пятнадцать Туману крандец, – задумчиво сказала Лера, – это ж сколько там, на дне образовалось аномалий. И, соответственно, артефактивов, а?

– Спать тебе, стало быть, уже расхотелось? – неодобрительно поинтересовался Вепрь. – Здоровье у нас почти на нуле, по времени мы отстаем от графика часа на три, а ему уже в каньон хочется слазить! Кстати, с исчезновением Тумана и перемирию у местной фауны, думаю, придет конец. А боеприпасов у нас сколько? Вроде умный ты парень, Паук, а дурак. Пошли. Все равно всех артефактов не соберешь.

– Не соберешь, – неохотно согласилась Лера. Вепрь, как это ни печально, был кругом прав. Надо идти.

И перед ними опять монотонно потянулась серая полупустыня. Спать захотелось зверски. Эдак и аномалию влететь не долго. Они здесь новенькие и бодренькие – только что Туман прошел. А это что у нас за арт-объект? По дороге туда здесь ничего такого не наблюдалось.

Это оказался не арт-объект. Гора добела обглоданных костей чего-то шестиногого и крылатого. Не повезло зверюшке, под Туман угодила. И ведь кто-то уже успел слопать. Нет, здесь клевать носом или щелкать клювом определенно вредно для здоровья. А вон там, подальше – панцирь, разломанный и отполированный до блеска чьими-то зубам.

– Это ж какая силища нужна, что б так раскурочить? –

подивилась Лера, разглядывая обломки панциря.

– Зомби. Прошел Туман – они и завелись.

– Ага...

Шли дальше. Скелеты представителей местной фауны быстро приелись и стали привычными деталями пейзажа, не нарушающими его однообразия.

– Откуда у них, у бестолочей, такая немереная силища? – вслух размышляла Лера. – Иногда ведь уже не мышцы, а кисель. Как в них может быть сила?

– Разработчики так захотели, вот тебе и весь ответ. Это игра, ты не забыл? На дорогу смотри, юный натуралист. Нейтронной бомбы на тебя нет.

А смотреть на дорогу действительно стоило. Вон они, эти самые зомби. Люди. Ну, бывшие люди, если вы такие уж формалисты. Сидят вокруг убитой Туманом животины – наверное, таких зверюг видят слоны в своих слоновьих ночных кошмарах – и жрут ее вроде как даже с лентой. Это ж надо – сытые зомби! Им, безмозглым, повезло пойти именно по пути Тумана. Он наубивал столько зверья, что даже для зомби много.

Зомбаки оторвались от своего любимого занятия и уставились на геймеров бессмысленными глазами. Стало неудобно. Геймеры не чувствуют боли, но, когда тебя в ключья разрывает зомби... короче, это настолько противно, что пара ребят после такого приключения завязала с игрой.

Но сейчас никакого инцидента не случилось. Зомбаки

глянули равнодушно и отвернулись. Гоняться за шустрыми геймерами, когда вокруг полно еды? Это слишком глупо даже для зомби.

– Странные они какие-то, – сказал Вепрь, когда они удалились от обожравшихся и ленивых зомби на достаточное расстояние.

– Ага. Ты заметил, они же выглядят новенькими, совсем свежими. А одежда изодрана так, как будто они зомби уже давно, несколько дней как минимум.

– Может, они одежду подрали еще при жизни?

– Как? Перли сквозь хищные кусты, не разбирая дороги? Кстати, ты видел, какая на них была одежка?

– Видел. Военная форма.

– Это на что разработчики намекают? Где-то там, в нескольких днях пути живут люди? Солдаты? А нам туда не пройти и не посмотреть.

Ну насмерть заела клаустрофобия!

* * *

– Где вас черти давят?! – возмущенно заорал Скорпион. – Мы вас уже пять часов ждем.

– Пять? – удивилась Лера. – Мы вроде бы только на три часа опаздывали.

– Мы с тобой ползли как две сонные черепахи, – разобъяснил рассудительный Вепрь.

– А-а... В общем, пробки на дорогах, – выдала Лера расхожую шутку. – Все. Пост сдал.

– Пост принял, – рассмеялся до неприличия бодрый Флинт. Еще бы, всего сутки на ногах.

А Лера счастливо улыбнулась и завалилась на серый щебень. Она отрубилась раньше, чем голова коснулась земли.

* * *

– Это черт знает, что такое! – бушевал папа. – Съездил я на нашу дачу. Подумал, может она мальчика туда повезла.

– Приличного мальчика на нашу дачу?! – ахнула мама

– Ну почему обязательно приличного? У нашей дочери разные мальчики.

– И что?

– И то! Обнаружил ее. Спала в обнимку.

– С мальчиком?!

– С ноутбуком! Разве нормальные девушки так себя ведут?

– Э, я, по-вашему, веду себя недостаточно неприлично? – встряла Лера. – Так в чем вопрос? Сколько мальчиков еще завести? Десятка вам хватит? – Лера картинно вздохнула и поскребла затылок. – Тяжко, конечно, придется... но надо – значит надо.

– Выпорю! – взревел папа

– Так ты сначала хоть объясни, за что. Спишь с мальчи-

ком – плохо. Спишь без мальчика – тоже не слава богу. Где логика?

И Лера, воспользовавшись всеобщим зависанием, гордо покинула комнату.

Это ж надо придумать, выпорю, – размышляла Лера. – Неужели нельзя было что-нибудь поостроумнее сказать?

* * *

– Эй, Медведь, ку-ку, я тебя вижу. Вылезай, не прикидывайся елочкой, – закричала Лера, выходя на поляну.

Она шла, демонстративно засунув руки в карманы, и показывая тем самым абсолютное нежелание хвататься за оружие. Она прямо-таки излучала мирные намеренья.

Медведь отодвинул еловые лапы, вышел из своего укрытия и остановился перед ней. А появившиеся следом Кобра и Тарангул зашли сзади и встали с автоматами наперевес. Лера хмыкнула.

– Это что бы ты не учудил чего посреди серьезной беседы, – пояснил Медведь

– Что-то вы, ребятки, сегодня нервные какие-то.

– Сегодня мы с товаром. Так что, Паук, созрел? – усмехнулся Медведь, – хочешь, стало быть, мою «базуку». А как носом крутил, как выпендривался.

– Скажите, мальчики, «базуке» вашей,

Что я ночей не сплю, о ней мечтаю,

Что всех стреля-а-ачек она мощней и краше, – пропела Лера.

Она стояла руки в карманы, покачивалась с пятки на носок и ухмылялась во всю ширь своей нарисованной квадратной морды. Пела она вдохновенно, громко и невыносимо фальшиво.

– Клоун, – поморщился Медведь. – И нету у тебя ни слуха, ни голоса.

Это он погорячился – голос у Леры был. И еще какой! А вот со слухом, да, незадача вышла.

– Фи! – объявила Лера, – Я клиент, и потому всегда прав.

– Может быть, ты и клиент... но морда у тебя что-то мерзкая, – покрутил головой Медведь, – Ребята, встаньте поближе и не расслабляйтесь. Так что, Паук, покупаешь?

– Возьму, – кивнула Лера, проигнорировав инсинуации в адрес своей морды, – Кстати, а что у тебя с Бондом приключилось? Уж очень он по поводу этой базуки выпендривался.

– Не сошлись в цене.

– Я так и понял. А что у тебя еще есть на продажу? Я же велел принести побольше. Может, я все оптом возьму.

– Велел он, мажор хренов, – поморщился Медведь. – Много чего есть. И из снаряги, и вот артефакты. Можешь их сам в кабаке продать и байку состряпать, как добывал и что преодолел. И у моих ребят тоже найдется, что предложить.

– Неплохо, – снисходительно сказала Лера, обозревая товар, – мне эти игрушки пригодятся.

– Ну, раз ты оптовый покупатель, я жмотничать не буду, – вальяжно объявил Медведь, – Триста сверху, и все твое. Берешь?

– Отчего же не взять? – улыбнулась Лера.

– Ты бы хоть поторговался сначала, – Медведь снисходительно крутнул головой. – Сразу видно, что деньги у тебя папашины. Вот усвою, что ты платежеспособный, и обдеру в следующий раз, как липку. Ладно, шучу – солидных клиентов надо ценить. Номер счета запомнишь?

– Не успею, – Лера достала из кармана гранату с выдержанной чекой.

– Бум! – объявила она, ухмыльнулась еще шире и разжала пальцы.

По уму эту гранату надо было взорвать в кармане, но чем она рисковала? Если бы они даже и успели выстрелить, граната все равно бы взорвалась, верно?

Всех четверых разнесло в клочья. Скорпион выбрался из ельника, где прятался в течении всего инцидента, собрал трофеи, и направился в кабак.

А о дальнейшем все было договорено заранее. Следом в кабак завалится вошедший через респаун Паук. Погибший, а потому совершенно «пустой». И будут они эти трофеи делить под одобрительное ржание публики. Вещи Паука Скорпион ему, разумеется, вернет, а остальное пополам. Кроме, конечно, «базуки». Она, вот ведь жалость какая, достанется Пауку. За креатив.

Будь его воля, Скорпион эту идею с гранатой заначил бы и провернул еще пару раз. С другими собеседниками. Но имея дело с Пауком о таком нельзя и мечтать. Парень он действительно креативный. И мышление у него насквозь нестандартное... что характерно. Но рисоваться обожает. Пижон он и выпендрожник. А трепло – так вообще распоследнее.

* * *

Базука... Лера прекрасно понимала, что ей не суждено долго обладать этой милой вещицей. Геймерская жизнь – штука кучерявая. Или она погибнет в каком-нибудь походе и потеряет базуку с прочим снаряжением. Или ее просто убьют приятели. Хотя бы из-за этой базуки – у многих при ее виде глазки разгораются. Будь она хоть тридцать три раза Железный Паук, в конце концов подловят и прихлопнут. Да, конечно, она потом костями ляжет, чтобы вернуть игрушку. И вернет, наверное. Но опять же ненадолго. А в конце концов вещьца потеряется. Какой-нибудь идиот влезет с нею в аномалию, или в какую-нибудь историю с местной фауной или флорой.

Так что Лера хотела извлечь из обладания базукой максимум удовольствия немедля. И хрен с ней, с пользой. Так что сегодня она двигалась по направлению к Зеркальным Пещерам, запасаясь аж пятью Батарейками. Три дня она почти не вылезала из Электрического ущелья, но затарилась хорошо.

Безнаказанно расстрелять зеркала... Мечта идиота. Ну, по крайней мере, ее товарищи сочли эту затею верхом идиотизма. Разрядить пять батареек из-за такой блажи?! Паук окончательно сошел с ума.

Клевета.

Ни с чего она, Лера, не сходила. Она была такой всегда, и это состояние ума было ей внутренне присуще и абсолютно естественно. А кому не нравится, пусть отвернется и смотрит в другую сторону. Игра должна, прежде всего, доставлять удовольствие. А если кто не понимает, какая это радость – безнаказанно расстрелять зеркала... что ж, значит у него в жизни одной радостью меньше.

Пусть-ка теперь эти мерзкие стекляшки попробуют настрогать из нее мелкую стружку своими осколками. Ха! После выстрела из базуки от них только пепел останется.

Отсюда проход в Зеркальные Пещеры открывался нажатием на еле заметную выпуклость камня. Повинуясь Лериной руке, скалы исправно разъехались в стороны и в открывшемся проеме заискрились, переотражая друг в друге солнце, эти самые зеркала. Лера отошла на пару шагов, счастливо хихикнула и засандалила в проем из базуки.

Ослепительно яркий фиолетовый шарик полетел, раздуваясь и превращаясь в красно-фиолетовую волну. Он сминал, сжигал, испарял зеркала. Какие там осколки, только пепел вздымался в воздух густыми волнами и сыпался на пол, превращаясь в густую сероватую массу.

– А-а-а! – радостно завопила Лера и, забежав в образовавшуюся пустоту, выстрелила еще.

А если там кто-то артефакты собирает? Ну, значит, ему сегодня не повезло.

– Кто не спрятался – я не виноват! – орала Лера. – Бабах!

Да, для зеркал на сегодня определенно был назначен Армагеддон. Не насовсем, разумеется. Отрастут снова. Но сегодня, определенно, не их день. Нет, если честно, то осколков, конечно, не хватало – расшиперенных, хищных, звонко разлетающихся в разные стороны... но, в конце концов и хрен с ними, нельзя иметь все!

Бабах! Бабах! Бабах!

Лера, расстреляв все свои Батарейки, победно оглядела поле боя. Пещеры, оказывается, представляли собой один зал. Не такой уж и огромный. Это из-за постоянных блужданий по кругу он казался почти бесконечным. Был он теперь изрядно закопчённым, вместо сталактитов с потолка свисали какие-то коричневые сопли, а пол был покрыт сероватой текучей пылью. Сбоку торчала черт знает, почему уцелевшая серая скала с расщелиной посередине. Через эту расщелину Лера, помнится, пролезала во время своих зеркальных походов, как ей тогда казалась, из пещеры в пещеру. Сейчас эта скала смотрелась так же нелепо, как дверь посреди поля. А там, оп-паньки!.. там, в дальней стене виднелся еще один проем. Узкая щель, начинающаяся примерно в полутора метрах над полом.

Дверь в Зазеркалье.

– Осторожно, друг, ведь никто еще здесь не был,

В таинственной стране Мадагаскар,

– немзыкально проорала Лера. Нет, вообще-то, она полагала, что пела... Но оставим это утверждение на ее совести.

Так... Собственно, чтобы пройти туда, весь зал выжигать было не обязательно. Достаточно одного выстрела, вон туда, почти по касательной к раздвижной скале-входу. Эт-то очень хорошо, а то на въездную пошлину разоришься – Батарейки нонче ой-как дороги.

Двинулись?

Стоп, а базука? Тащить с собой громоздкую, полностью разряженную и очень ценную вещь?

Лера огляделась, подобрала подходящую каменную кучу – следствие одного из многочисленных здесь камнепадов, прикопала свою драгоценность и побежала в бывшезеркальные пещеры. Зеркала, между тем, уже начали отрастать. И тут, и там из покрытого пеплом пола медленно вылезали стеклянные плоскости. Они, видимо, были еще мягкими и сталкиваясь, сминались и плавно обтекали друг друга. И в этих местах на пол падали Зеркальца.

Собрать? Проход, однако, зарастал, и через несколько минут его уже будет не найти. Ладно, в следующий раз она специально зеркала нажмет и соберет добычу. А сейчас следует поторопиться.

Лера пробежала через зал и, подтянувшись, запрыгнула

в вожденную расщелину, в очередной раз ругнув мимоходом свои модные широченные плечи.

* * *

Зазеркалье, пожалуй, даже немного разочаровало Леру. Ничего фантастического она там не увидела. Имел место быть лес, деревья в котором густо заросли мхом. Мох свисал с ветвей длинными гирляндами. Мох лежал на земле толстым слоем, из-за чего идти было неудобно и неустойчиво. И шел дождь.

Да ладно, хорош придирааться, все это смотрелось довольно эстетично. Просто не соответствовало ожиданиям.

И еще Лере не нравились лужи. Если идет дождь, то лужи – естественное дело? Так-то оно так, но было в них что-то неправильное. Ага... Вон, например... Широкая и разлапистая лужа была расположена в маленькой впадинке на вершине столь же незначительного холмика. Но вот только никак она в этой впадинке не помещалась, и кончики явно вылезали наружу. Выпуклый мениск, извольте ли видеть, так ведь не настолько же? Почему не стекает?

Лера подобрала камушек и запустила в подозрительный объект. Круги, расходящиеся по воде, тоже показались неправильными, слишком быстрыми и судорожными какими-то. Как будто живое существо передернулось от обиды и боли.

– Итак, Вы утверждаете, что Вы лужа, мисс? – задумчиво проговорила Лера. – Позвольте Вам не поверить. Я Вас лучше обойду.

А дождь немного притих и по лесу пополз туман. Не тот смертельный Туман, а вполне обычный, сырой и белый. Когда сквозь плотные серые тучи вдруг пробивалось солнце, он расцветивался жизнерадостным золотистым оттенком. Да, Лера была несправедлива к разработчикам. Получилось вполне себе чуть ли не эстетично.

Вот только под ногами постоянно путалась лужа. Только что было сухо, и вдруг – здрасьте. Она, дорогуша. Лера, за неимением светлых идей, шарахнула по луже из автомата, полагая это стандартным решением всех проблем. Та опять сердито передернулась, но не отвязалась. И еще там, между мшистых сосенок, кто-то отчетливо шевельнулся. А вот мы сейчас посмотрим...

Это самое «мы» неожиданно оказалось вовсе не фигурой речи. Лужа тоже заинтересовалась замшелой корягой и ненавязчиво потекла к ней. Коряга занервничала, загозила ножками-сучками и выскочила на полянку прямо перед Лерой. Оказалась она чем-то вроде большого, метра полтора ростом, мохнатого паука.

– Привет, тезка! – засмеялась Лера и саданула из автомата. Однако тезка был не промах, отпрыгнул и выстрелил в геймершу длинной липкой петлей. Лера увернулась, выстрелила опять и опять не попала. Что за черт? Ее, как будто,

что-то трясло.

Выстрел – мимо.

Петля – фигушки вам.

Лера фыркнула, представив себе, как смотрится со стороны этот нелепый вальс, в котором третьим лишним была упорная лужа. А непонятная тряска не прекращалась и все время сбивала прицел. Эта тварь что, паранормальными способностями обладает?

Выиграла в танцевальном марафоне лужа. Мохнатая живая коряга все-таки в нее вляпалась. И содержимое лужи вдруг взметнулось вверх, охватив добычу плотным коконом. Кокон начал сминаться, размалывая ... вроде как разжёвывая добытую пищу.

М-да...

Правильно говорила мама – промочить ноги в луже, это очень опасно.

А третьим лишним, получается, в этом танце оказалась Лера. И нельзя сказать, что ее это огорчило. Отвязавшись от партнеров по вальсу, геймерша двинулась дальше, пробираясь сквозь затуманенный влажный лес. Какие тут, наверное, запахи, а? Обидно, что она ничего такого не может воспринять.

А это у нас что?

Разработчики опять учудили. Там, вдоль просеки, двигался отряд солдат. Шесть штук, очень убедительно нарисованных, в военной форме и при автоматах. Опять солдаты? Сол-

даты в качестве монстров? Это, может быть, и оригинально, но в знаменитом Сталкере мы по таким очень даже стреляли. Дело привычное.

Лера огляделась в поисках подходящего места для засады. Ага... Вон там, за поваленным деревом в охвате не менее баобаба можно укрыться по первости и стрелять не хуже, чем из окопа. Но тут на нее опять напала эта дурацкая тряска. Вот ведь дрянь такая, эту чертову корягу давно уже лужа слопала, а ее воздействие никак не проходит. Ладно, если опереть о дерево руки, глядишь пристреляемся. А потом, когда прижмет, надо будет отступить к...

Потом, понимаете ли...

Потом Лера осознала себя сидящей за домашним компьютером. Мама держала в руке шнур от ее шлема, который она, ничтоже сумняшеся, просто выдернула из гнезда.

– Не сверкай в меня глазами, – заявила мама. – Ты сама велела тебя поднять в девять утра. У тебя, если ты не забыла, какая-то важная предэкзаменационная консультация. Правда, я думала, что тебя придется поднимать из постели.

Мама передернула плечами и продолжала:

– Я тебя трясла, трясла – никакого толку. Пришлось выдернуть шнур.

М-да... Вот тебе и паранормальные способности ее мохнатого партнера по танцам. Все оказалось проще и прозаичнее. А на консультацию по-любому идти надо. Ну ладно, путь в зазеркальный лес теперь ей, Лере известен. И она туда

еще не раз сходит.

Долой клаустрофобию!

Глава 3. О странностях жизни

Костик провел рукой по волосам, нахмурился, решительно выпятил вперед подбородок и толкнул дверь.

Прямо перед ним оказалась стойка бара, а за нею, как и рассказывал Колян... то есть, тьфу, Скорпион, было вполне себе ожидаемое нечто по имени бармен Борода.

Да-а. Конечно. Именно Борода, как еще можно было назвать это чудо природы, меланхолично драившее полотенцем стаканы, и без того сиявшие чистотой.

– Привет, – пробурчал Костик с мрачным выражением на роже, приличествующим, как он полагал, старому геймерскому волку.

– Привет, – согласился Борода и смачно зевнул, деликатно прикрывая волосатую пасть ладошкой. – Новенький? Как тебя звать? Выпьешь чего-нибудь, или сразу займемся экипировкой?

Справа в глубине находился неожиданно большой питейный зал, в котором стоял дым коромыслом несмотря на относительно небольшое количество имевшихся там гулеванцев. Гулеванцы были сплошь мужского рода, шварценеггеровского облика, а уж шумные – камнедробилки отдыхают.

– Ну, так и что? – снова спросил Борода.

– Что?.. ах, да. Мы совместим, – Костик лихо махнул рукой, чуть не смахнув со стойки на пол пару вполне себе пол-

ных бутылок спиртного.

– Так и как тебя звать? – повторил Борода с меланхолическим видом отставляя в сторону чудом выжившие бутылки. – Тайфун, стало быть?.. Ага... Ну, фигура у тебя, вроде бы, стандартная, с одеждой, думаю, напряга не будет. – Он перегнулся через стойку и оглядел Тайфуна с головы до ног. – Да, точно не будет. Ты стандартный полностью. А то тут есть у нас такие... частично нестандартные... убивают их на каждом шагу, заявляются голые чуть не на каждую игру, так что замаешься штаны заказывать.

Костик фыркнул не без обиженности. Впрочем, что это он... все когда-то были новичками.

– Это что у... тебя? – Спросил он, тыча пальцем в витрину холодильника и с трудом выталкивая из себя лихое геймерское «ты» по отношению к человеку чуть ли не втрое старше. – Выдается новеньким, так сказать, для... – он замялся, выискивая нужное слово.

– Вместе с одеждой, – кивнул головой Борода. – Для начала. На первое обзаведение.

Лицо у Костика тут же стало заинтересованным до полной вдохновенности, и Борода торопливо добавил:

– Но только одна штука. Скажем, нож. Можно взять булаву или копье, если, конечно, оно тебе надо. А хочешь чего серьезного – бери в кредит. Расплатишься потом из добычи. Кабала?.. ну, не без того.

Позади Костика-Тайфуна скрипнула дверь, и лицо хозяи-

на будто осветилось изнутри. Он приветственно замахал руками, клиент оказался тут же забыт, будто его никогда и не было. Костик оглянулся. От входа грациозно и даже как-то по балетному пластично приближался, скалясь во все сорок зубов, белокурый громила. Еще с порога он принялся во всю глотку орать:

– Салют, ребята, вот и я!

Зал ответил дружным приветственным рогом. Костик напрягся со смутным внутренним... неодобрением, что ли... вновь прибывший тоже, по-видимому, был новичком, он же был совершенно голый. Даже если его убили, и он голый из-за этого, он же тогда некомпетентный. Чего же его приветствуют как прима-балерину?

– Привет, Борода! – орал вошедший, прыгая через стойку бара к хозяину. – Пошли, пошли, таймов нету, цигель, цигель, ай-лю-лю! – и оба действующих лица этой незамысловатой интермедии скрылись за внутренней дверью.

Тайфун оглядел зал, уже потерявший к происшествию всяческий интерес, демонстративно наполнил пустой стакан из первой попавшейся бутылки – до краев, знай наших! – как был голышом прошел в зал, огляделся, демонстративно уселся на первое попавшееся свободное место, упялил в соседей самый тяжелый взгляд, который только смог изобразить, заявил: «Не возражаете, думаю?» и закашлялся.

За столом сидели двое. Рыжий амбал со шкиперской бородкой, похожий на киношного пирата, и еще один парень,

выглядевший среди прочих гуляк сущей белой вороной, поскольку сложением аватара ни капли не походил на Шварценеггера или Сталлоне. Он скорее смотрелся английским джентльменом с длинной породистой мордой. Оба геймера смотрели на него с веселым интересом.

– Это что за хрен с морковкой? – спросил Костик, откашлявшись, и ткнул пальцем в стойку.

– Его зовут Железный Паук, – сказал англосакс, покрутивши с юмором головой. – Хрен с морковкой, ну надо же! Это ты у нас пока что даже не хрен, а просто морковка,

– Паука тут знает каждый монстр, который покедова живой. И стоит ему появиться в игре, как они по всем локациям тут же бьют тревогу, – громогласно объявил рыжий пират и опрокинул в пасть сразу пол стакана. Тайфун посмотрел на него с уважением: парень полностью соответствовал его представлениям о старом геймерском волке.

– Но его же убили, этого вашего Паука? – удивился Тайфун. – Я думал, если человек ас, так его, извините, убивать вспотеешь.

– Асы, они разные бывают, – сказал джентльмен, а второй опять влез с добавлением... сплошное алаверды какое-то получается... ткнул в англосакса пальцем и заявил:

– Это вот Вепрь, не слыхал?.. одно слово, новичок... так вот, его ты голышом увидишь вряд ли. Я с ним сколько игр хожу, ан не сподобился. Таким, как он, появляться тут голыми и в самом деле западло. Заноза в репутацию. Имидж,

знаешь ли. А Паук – он на всю голову отморозенный, и ему все это дело фиолетово. Он лезет в любую зубодробительную авантюру, и ежели его за неделю пару раз нигде не пришибло, то неделя, по-евонному, прожита зндря!

Тайфун не успел ни удивиться, ни просто отреагировать. В зал вдруг ворвался Железный Паук и завопил во всю мочь иерихонской глотки:

– Вепрь! Флинт! Хорош штаны протирать. Я тут кое-куда слазил, и кое-что надыбал. Ребя-ата, идеяка есть, пальчики оближете!

Тайфуновы собеседники заинтересованно переглянулись, и вся троица мгновенно исчезла с глаз. А из-за стойки бара на оставшуюся за столом одинокую голую фигуру меланхолично пялился Борода. Руки его по-прежнему медленными плавными движениями протирали белым полотенцем идеально чистые стаканы.

– Снаряжение выбирать будем? – скучным голосом осведомился Борода.

Тайфун вскочил, расплескивая выпивку.

– Непременно! – задиристо заорал он.

* * *

Скорпион был недоволен. К его приходу Тайфун уже подобрал себе снаряжение, записав в кредит кучу ненужных новичку вещей и не взяв того, что было действительно было

необходимо. И сидел теперь за столом с блаженной мордой и стаканом какой-то ерунды.

– Неважно, – отмахнулся он от упреков приятеля. Я уже понял, что меня тут по первости быстро пристукнут, и все это потеряется. В следующий раз возьму то, что надо.

– С таким настроением идти в поле нельзя, – строго сказал Скорпион.

– Да ладно, – Тайфун отхлебнул из стакана свой ямайский ром, который выбрал за то, что он был тут самый крепкий. Напиток пился как вода, без вкуса и крепости, но Тайфун все равно чувствовал себя слегка пьяным просто от восторга. Здесь так здорово.

– Да ладно. Я тут видел одного маэстро, так его убивают пару раз на неделе. А ему все ништяк.

– Паук? – Скорпион глянул на Тайфуна с неодобрением. – Впечатлил значит он тебя. Но вот я тебе скажу, ты с ним поосторожней. Игрок он действительно хороший. Очень. Но он идиот и законченный псих.

– Но Вепрь и Флинт очень заинтересовались какой-то его идеей, – напомнил Тайфун.

– Люди опытные, вроде этих твоих Вепря с Флинтом... или меня... Так вот, мы понимаем, в какие из его затей стоит лезть, а в какие – категорически наоборот. А тебе не советую. Ты с ним вляпаешься в какую-нибудь неприятную историю.

– Да ладно, хорош мне мораль читать. Освоюсь, – опять отмахнулся Тайфун. – Послушай лучше, как занятно.

За соседним столом травили байки. Байки, как байки. Но новичку Тайфуну, само собой, все интересно. Вон, уже глазки загорелись. Так об чем там сегодня врут?

– Йети, говоришь... вот, значит, как... – переспрашивал Бешеный Пес не без насмешливости. – Снежные человеки, стало быть... А лохнесского чудовища вы, случайно, не видели?

– За лохнесским чудовищем, это надо в Парк Юрского Периода, – вмешался в разговор Саламандра. – Там чудовищ выше крыши, и одно другого лохнесснее. Так что там ваши йети? Где хоть это было-то?

– В Ледяных Горах. Только что вокруг было пусто. Совершенно. И вдруг, здарсьте – прямо перед нами. Огромные, метра под три, клыкастые и мохнатые, как мамина шуба. Мы, честно говоря, не описались только потому, что нарисованные.

– А потом что? – дружно спросил коллектив.

– Они вдруг исчезли. Были – и нету, представляете? Ну, мы постояли-постояли и дальше пошли.

Кабацкий люд скептически крутил головами и всячески выражал сомнение.

– Странная история, правда? – спросил Тайфун у Скорпиона.

Тот сморщился.

– Ничего странного. Просто баг. Сбой, программная ошибка. В этой игре куча недоделок. Ты на ерунду не отвле-

кайся, слушай, что говорю. С этим Пауком ты непременно вляпаешься в какую-нибудь дурацкую историю, над которой будет ржать весь кабак.

– А сам он как отмажется?

– Никак. Ему и это фиолетово. Сам же в кабаке все и расскажет. А то еще и приукрасит, чтобы посмешнее было. И ржать будет громче всех.

Тайфун одобрительно хихикнул. Этот парень, определенно, начал ему нравиться.

– И что, ты готов разделить с ним почетное званье ходячего анекдота? – озлился вдруг Скорпион.

– Не знаю, – Тайфун поскреб затылок. Для такого решения крепости в его напиток все-таки не хватало.

* * *

– Я так и знал! – горестно взвыл Тайфун, когда они с Белым Волком зашли в кабак «У монстра» – Я так и знал. Паук, он же идиот. Он все растрепал.

Действительно, в кабаке стояло многоголосое ржание.

– Так что бегали мы на четырех лапках по этому изриванному кабалистическими знаками столу, пока в суматохе не опрокинули на себя тяжеленный серебряный поднос, – со смехом рассказывала Лера скучковавшемуся вокруг народу. – Им-то нас всех троих и придавило. Убило, и выкинуло из игры на фиг.

– А если ты знал, что ж не принял меры? – рывкнул на Тайфуна Белый Волк. – Паук, трепло ты безмозглое! – переключился он на Леру – Промолчать не мог?

– А почему? Смешная же история, – удивилась Лера. Приключение действительно было преуморительнейшее. Вчера их с Тайфуном и Белым Волком черт занес в локацию, которая, судя по тому, что там творилось – хотите верьте, хотите нет – у нас наверняка считалась бы фэнтезийным миром. Разработчики то ли безобразно резвились, то ли пьяные были в дупель, хрен их знает. Но сотворили они сущий отпад. В общем, все как полагается. Полуразрушенный замок, таинственный подвал, полутьма, потолки сводчатые. Хоть ролевиков зови. И в этом подвале напоролись они на что-то вроде алхимической лаборатории. Все вокруг изрисовано кабалистическими знаками. На столах фолианты толстенные в кожаных переплетах, приборы серебряные и стеклянные. Реторты, трубки. Звуки замогильные. И все бы хорошо, интересно – аж жуть, и таинственно до поросячьего визга, да вот от неумной бодрости и недержания рук умудрились они там что-то такое запустить и, вообще, запузырить. Все вокруг загремело-заскакало. Дым желтый ядовитый, чваканье, пфуканье. Фолианты сами собой листаются, факелы зажигаются и гаснут. По соединенным меж собой трубкам и прочим стекляшкам потекли-забулькали разноцветные жидкости – глаза разбегаются и рот раскрывается сам по себе шире варежки... вот только кончилось все совершенным конфу-

зом. Никаких Големов так и не появилось, никакого золота и философского камня, даже паршивенького фарфора – просто... экспериментаторы сами превратились в маленьких белых мышек. Ну и в результате суматошной беготни уронили на себя этот самый тяжеленный поднос.

– Ага, – хмыкнул Кровавая Рука. – Я-то думал, что врет Паук. Байки травит. А смотри-ка – правда.

– Сам ты болван, – взъярился Тайфун на Волка, – не вылез бы ты... Паук, что б тебя! Кончай ржать. Это, между прочим, была твоя идея – лабораторию исследовать.

– Ну, моя. А вы могли бы и не согласиться.

– Паук, тебе надо было родиться блондинкой, – подал голос Скорпион, – Вечно с тобой анекдоты какие-нибудь... и ладно бы с одним тобой – с теми, кто с тобой свяжется, тоже. Ну вот, опять он ржать затеялся!

Скорпион отхлебнул из своего стакана и вытаращил глаза:

– Эй, Борода, я текилу заказывал! А у меня что? Клиентов дуришь, морда?

– Так нету у меня текилы, – сказал хозяин немного вино-вато.

– Кончилась?

– Ну это... в общем, да...

– Что-то глазки у тебя бегают, – загомонили геймеры хором, – может ее у тебя никогда и не было? Говори, гад, что у тебя в бутылке из-под текилы?

– Ну, не было. Зачем мне текила, если она на вид от водки

не отличается? Все равно вы эти изыски для понтов берете – вкус-то не различаете, – усмехнулся хозяин, вспомнив, видимо, что он тут монополист. – Не сердись, Скорпион. Я тебе гранатомет дам бесплатно, раз такое дело. А как ты все-таки заметил разницу?

– По вкусу... – растерянно произнес Скорпион.

– Где взял?! – завопили геймеры хором.

– Что?

– Вкус где взял? У тебя новая модификация шлема? Они уже сделали Альфа-2? Где раздобыл? Колись, зараза!

– Не менял я шлем! С каким играл, с тем и сейчас играю.

– А знаете, ребята, – встряла Лера, – я последнее время вроде тоже вкус немножко чувствую. Дрянной, кстати сказать, коньячишка, – ухмыльнулась она в обалделую морду хозяина, – но, по крайней мере, настоящий.

– А шлем?

– Шлем? Шлем, конечно, хороший. Но старый. Все тот же родной Альфа-1.

– Непонятно... Он у них что, самообучающийся какой-то? – задумчиво проговорил Бешеный Пес. – В инструкции ничего такого нету.

– А мой почему не обучается?!

Геймеры шумно обсуждали открытие. А Борода огорченно крутил головой. Глядя на его печальную морду действительно верилось, что этот игровой персонаж прикидывает предстоящие убытки. Сокрушается, что счастливое время,

когда он разливал черт знает, что по фигуристым бутылкам похоже подходит к концу. Ну очень это у него выглядело натурально и убедительно.

* * *

Лера потеряла аватар.

Безалаберная Лера за свою жизнь растеряла массу разнообразных вещей. Но что б аватар потерять? Такого даже с ней еще не случилось. Все накопленные в игре приятности остались при ней, а вот экстерьер...

В игру она сегодня вошла не под аватаром, а под собственной своей физией. Лера пыталась аватар восстановить. Пыталась создать новый. Даже шлем поменяла, благо их у нее две штуки. Бесплезно. Собственная морда – и хоть ты тресни. Аватар, похоже, гигнулся с концами.

Возможно, не надо было мастерить аватар из собственных фоток? Вот слетела программка, и здрасьте – выскочил исходный вариант, какой был до начала обработки. Сколько же в этом славном шутере еще «соплей», «хвостов» и вообще всяческих недоделок!

Назревал конфуз. И что теперь ей делать? После стольких лет вот так вот взять и расколоться?

А, собственно, зачем? Можно сделать иначе.

– Как вам мой новый аватар? – нагло поинтересовалась Лера, заваливаясь в кабак «У монстра».

Окружающие пропустили ее слова мимо ушей. Уставились с отчетливым и явно неплатоническим интересом... кому вы нужны, пеньки нарисованные?

– Какие у нас тут завелись красули, – присвистнул кто-то.

– Ребя-ата, – укоризненно протянула Лера, – неужели вы не узнаете старого друга Паука? Так нравится вам мой аватарчик, или нет? Кукла Барби! Клево, правда?

Публика возмущенно взывала. А потом Лера узнала о себе много интересного.

– Придурок!

– Извращенец!

– Трансвестит недоделанный!

– С дуба рухнул? – бушевал обиженный народ. Хотя чего тут, спрашивается, обижаться. Хотите флиртовать в виртуале – идите в ролевые игры.

– Нет у вас чувства юмора, – постановила довольная Лера. Ее затея, определенно, прокатывала. – А хорошо я вас всех наколол? Самому приятно.

– Шутки у тебя, Паук, дурацкие, – постановил коллектив. – И что теперь, юморист хренов? Так и будешь ходить?

– Конечно. Поношу этот аватар, пока не надоест. А потом еще что-нибудь веселое придумаю.

Народ пошумел, поворчал и успокоился. Нельзя же до бесконечности обсуждать идиота Паука с его безобразным юмором. И разговор переключился на обычные темы – походы, подвиги и добычу. А промолчавший всю беседу и ка-

кой-то необычно хмурый Вепрь потянул Леру за рукав и мотнул головой в сторону двери.

Вышли.

– Вот что я тебе скажу, дура, – заявил Вепрь без обиняков. – Не делай таких ироничных и удивленных глаз. Я тебя не сдам. Но послушай доброго совета, мотай отсюда.

– Почему? – теперь Лерино удивление было вполне искренним.

– Со мной это тоже произошло. Пропал аватар, и не восстанавливается.

– Да? – Лера озадаченно оглядела Вепря. – Пожалуй, ты действительно кажешься как-то помельче. Но существенной разницы я не вижу.

– Да уж не такая разница, как у тебя! И вообще... Вы все шкафов рисуете, что б два на два метра. Даже ты почему-то.

– Здесь все так носят, – хихикнула Лера.

– Блондинка! – с отвращением выговорил Вепрь. – Не перебивай, слушай, что говорю! Я нарисовал нормального парня. Похожего на себя. Если и добавил себе чего, так совсем чуть-чуть. Вот... А с Флинтотом все это случилось еще раньше.

– А кстати... Куда он запропал?

– Вот и мне это тоже интересно. Его аватар исчез неделю назад. Флинт даже в кабаке не ходил. Стеснялся. Длинный, тощий, сутулый. После того амбала, которого он себе нарисовал, думал, что его засмеют. Я продавал нашу общую до-

бычу один. А потом он вообще пропал, понимаешь, дура? И связаться с ним я не могу.

– Ну мало ли, что может случиться с человеком. Заболел... Дела какие-нибудь образовались, – рассеянно ответила Лера.

– А всякая бредятина началась еще раньше, – Вепрь досадливо отмахнулся от ее слов. – Я вкус стал чувствовать. Запахи. Даже боль! Так быть не должно. Это неправильно, это странно! А мне непонятки не нравятся.

– Но это же так здорово, когда все странно и непонятно. Это интересно.

– Блондинка ты безмозглая! Ладно, как хочешь. Если это игра, то я китайский император. Все. – Вепрь шумно перевел дух. – Завязываю!

И исчез. Отключился. Вышел из игры.

Лера пожала плечами и двинулась обратно в кабак.

* * *

Густой мягкий мох прогибался под ногами, немного скользя движения. Пожалуй, быстрые броски в сторону и прочие резкие движения здесь противопоказаны. Зато и идешь по нему совершенно бесшумно. Правда, не только ты тут такой тихий получаешься, но и все желающие тебя загрызть или застрелить. Кроме того, монотонно шуршащий дождь, вероятно созданный разработчиками для подчерки-

вания мрачного и тревожного настроения, тоже неплохо маскировал звуки. Вот так оно и вышло, что, огибая замшелый ствол кривого разлапистого дерева, она столкнулась нос к носу с монстром.

Она вскинула автомат, но реакция у монстра оказалась очень даже быстрой. Но нелепой.

– Гемир! – истошно заорал монстр и кинулся прочь.

Однако, как уже отмечалось, дергаться здесь не рекомендовалось. Так что ее потенциальная добыча не удержала равновесие на зыбком зеленом ковре и шлепнулась мордой оземь. Вскочила, опять шлепнулась и, усевшись на землю, уставилась снизу вверх.

Ой! Лера аж расхохоталась, глядя на это чудо. С одной стороны, монстр как монстр. Фасетчатые глаза, занимающие половину плоской морды с тяжелой квадратной челюстью, делали означенную морду больше похожей на насекомью, чем на человеческую. Только вот была это девчужка примерно ее лет, одетая в великоватую ей камуфляжную куртку. И сидела она на земле, глядя на геймершу приоткрыв от ужаса рот.

Ну и юмор у разработчиков!

А ее оружие где? – размышляла Лера, разглядывая забавного монстрика. – Ножи за голенищем? Если так, то как-то оно куцевато...

– Почему ты не стреляешь? – спросила вдруг монстряшка.

– А надо?

Нестандартный вопрос, разумеется, завесил простенькую программку, управляющую смешной анимашкой. Что ж вы хотите, чай не искусственный интеллект. Впрочем, справедливости ради отметим, что такие вопросы и людей обычно завешивают.

– Наверное... ты же гемир, – проговорила монстряшка после продолжительного молчания.

Что ж, логично. Решпект разработчикам.

– Гемиры всегда стреляют. С кем угодно можно разойтись мирно, если повезет. Даже с бандитом. Но с гемиром – никогда, – хмуро заявила виртуальная собеседница.

Убиться веником! Ну, дает программка... Становилось интересно. Кстати, почему она говорит не геймер, а гемир? Очередной прикол разработчиков?

– Это да, геймеры пострелять любят, – согласилась Лера

– Почему? – спросила монстряшка, неуловимым движением доставая из-за голенища нож и бросая ей в лицо.

– Ну как тебе ответить, – задумчиво сказала Лера, отбивая нож прикладом, – вы, монстры, тоже пострелять не дураки.

– Сами вы монстры! – вдруг обиделась собеседница. – Страшные, непонятные. Появляетесь неизвестно откуда, потом вдруг исчезаете. И убить вас невозможно, чтобы насовсем. Вчера убили, а сегодня опять появляется точно такой же, и ну стрелять во все, что движется. Вас что, сериями штампуют, как автоматные патроны? Или воскрешает кто? Когда вас убивают, даже трупов не остается. Трупы-то куда

деваются?!

– Когда нас убивают, мы просто вылетаем из шутера.

– Что?

– Ах, да... Ну, скажем так, мы попадаем в другой мир, – объяснила Лера. Она уже предвкушала, что весь родной гейм-клуб позабавит рассказом о светской беседе с компьютерной программой.

– В другой мир, понимаете! – фыркнула монстряшка. – Гляньте на нее, она еще и религиозная.

Это было уже вообще черт знает, что! Лера без сил прислонилась к стволу, заходясь от хохота. И напрасно, поскольку нож за голенищем у ее новой знакомой, был, разумеется, не единственным.

В груди резануло острой болью, и она осознала себя сидящей за лабораторным компьютером. Молодец монстряшка, хорошо купила.

Интересно, засекли ее опять за игрой в университетской лаборатории? Игра со шлемом дает потрясающий эффект присутствия, так что она не заметила бы зашедшую в лабораторию пехотную роту. И рота эта, кстати сказать, при желании расстреляла бы ее, раззяву, на счет раз.

Промелькнувшая в голове мысль очень развеселила девчонку своей очаровательной нелепостью – надо ж было так уиграться! А грудь, между тем, продолжала болеть. Это что за кино? Сердце? И ноги-руки гудят, будто она действительно бегала с автоматом по лесам и болотам. Не хватало грипп

какой-нибудь подцепить перед сессией.

И еще что-то колело в бок. Впрочем, в этом безобразии виноваты были явно не почки-печенки, а вполне себе материальный предмет, находящийся в ее кармане. А когда она достала его оттуда, то забыла и о гриппе, и о сессии, и ... вообще обо всем забыла. Антиграв! Ее сегодняшняя игровая добыча! Вместо того, чтобы остаться там, в виртуальном мире, он преспокойно пребывал в ее кармане. И даже в бок тыкался.

* * *

Да, он и в самом деле собирался устроить девчонке разнос. Правда, по возможности, деликатный, чтобы не получить результата, противоположного желаемому. Девчонка явно находилась в состоянии, казалось бы, абсолютно дикого хрупкого равновесия между блондинкой из анекдотов и очень приличной заготовкой под ученого, и своей задачей он полагал склонить это равновесие в нужную сторону. Так что, если в результате этой попытки получилась всегдашняя ей присущая анекдотная дурь, его вины тут нет аж никакой.

За свою полувековую жизнь ему довелось навидаться всякого, но с подобным творением природы он столкнулся впервые. Абсолютно ясная голова, великолепная скорость реакции, способность увидеть проблему под совершенно неожиданным углом и тут же предложить правильное решение...

а усваиваемость материала?.. а память?.. и при всем при том это Барби. Настоящая, отвратительная, полноценная Барби. Барби со всех сторон. А уж современная... в каком угодно смысле, если хотите – в любом.

Жизнерадостное ржание он услышал еще при подходе к лаборатории, далеко в коридоре, причем несмотря на несколько закрытых дверей.

Опять она кого-то веселит? Убью идиотку!

Профессор Северцев распахнул дверь настолько энергично, что та со стуком ударилась о стену. Вон она, зараза. Блондинка безмозглая, анекдот ходячий. Одна, а хохочет во всю свою луженую глотку. Упялилась в совершенном восторге на корзину для бумаг, висящую в воздухе посреди комнаты. И ржет.

– Лера! Что здесь происходит, черт побери?

Студентка смутилась и потянулась к нашкодившей корзине. К профессору Северцеву она, впрочем, как и практически все университетское окружение, относилась с несколько пугливым пиететом.

– Я сейчас уберу.

– Не заговаривайте мне зубы!

Профессор отпихнул хулиганствующую корзину, и та медленно поплыла в сторону, слегка покачиваясь в полете.

– Вы хоть представить себе можете, что мне пришлось по Вашей милости выслушать в деканате? Петр Иванович мне всю физиономию слюной забрызгал, хоть и отодвигал я его

все время подальше от себя.

– Это неприятно, – посочувствовала студентка.

– Неприятно?! – взвыл профессор, – Вы хоть понимаете, что можете вылететь из университета?

– Это за что же? Не я же виновата, что Петр Иванович ни одной формулы на лекции не может изобразить, не превращи? Указать на ошибку – прямая обязанность благонаправленного студента. А если кто-то не заметит и выучит неверную формулу, тогда что?

– Но хамить-то ему при этом было необязательно.

– А я и не хамила. Просто он спорить полез. Мол, если формула неверна, то он испанский ас... ну, этот, как его, который чемпион мира по воздушному пилотажу. Я ему и сказала тогда: «от винта, амиго». Кто ж мог ждать такого ликования всеобщего? Да не волнуйтесь Вы так, Сергей Сергеевич. Что этот дурак мне сделает? На сессии завалит? Три хаха.

– Ах ты, дрянь такая!

Девушка уставилась на профессора с изумлением. Но экспрессивное высказывание относилось не к ней, а к корзине, которая, отразившись от стены, приплыла опять. И повисла, нахально покачиваясь, прямо перед лицом ее собеседника.

– На Вашем месте я не был бы настолько самоуверенным. Но, вообще говоря, есть гораздо более действенное средство, – объявил профессор, оттолкнув вредную корзину. – Вы, как я смотрю, опять здесь играли? Во-он шлемик лежит,

хоть бы спрятали.

– У меня есть хвосты? Я не сделала порученной работы?

– У Вас есть хроническое нарушение дисциплины! И вредный пример, который Вы подаете товарищам. На эту тему я тоже сегодня много чего выслушал. Вы уж что-то одно выберите: или хамите преподавателям, или дисциплину нарушайте. И... а это что еще такое?

Упорная корзина для бумаг опять вернулась и привлекла, наконец, его внимание.

– Я сейчас уберу.

– Подождите. Почему она летает?

– Это Антиграв, – объяснила девушка, отцепляя от доннышка корзины какую-то разлапистую блямбу. Она поставила корзину на пол, а блямба осталась. Висела себе преспокойно в воздухе.

– Где Вы это взяли? – севшим голосом спросил профессор.

– Не поверите, Сергей Сергеевич. Из компьютерной игры вытащила.

– Вы правы, Лера. Не поверю, – сказал Сергей Сергеевич со всем возможным ехидством... но ехидство это выглядело как-то не убедительно. Жалко выглядело, если честно.

– Сергей Сергеевич, есть такой старый анекдот про геймеров. Идет мужик по улице и тащит за собой BFG9000. К нему подбегает другой мужик и спрашивает: «Где взял?» А тот отвечает: «Да из DOOMa дебаггером вытащил»

И она опять захохотала.

Профессор Северцев хмуро смотрел на веселящуюся куклу Барби. Он не стал спрашивать, ни что такое BFG9000, ни что такое дебаггер. Общий смысл анекдота был ясен и так.

Он вдруг ей поверил.

Говорят, что блондинка – это диагноз. И геймер – это диагноз. А если блондинка-геймер? Вот уж всем анекдотам диагноз... или всем диагнозам анекдот.

И каждого, кого угораздит оказаться рядом, не минует чаша сия.

Глава 4. Классический детектив

– Вытащила из компьютерной игры? – полковник даже глаза вытаращил. – Ничего лучше ты не могла придумать?

– Хорошо. Это мое изобретение... – голубенькие блюдечки смотрели очень серьезно... – плод бессонных ночей, проведенных в лаборатории.

– Изобретение... Ты гениальна?

– Не без того, – скромно согласилась кукла Барби.

– Да... Множество институтов по всему миру, и в каждом из них сотни талантливых квалифицированных специалистов. И они работают десятки лет, но никто даже близко не подошел ни к чему подобному. А ты изобрела? В одиночку?

– Правильно, – поощрительно кивнула блондинка. – Таким образом, Вы аргументированно обосновали, что изобрести Антиграв я не могла. Кроме того, из сказанного Вами однозначно следует, что такую тему, как коварная рука Америки также можно опустить. Версию марсианской шпионки прорабатывать будем?

Полковник вопросительно взглянул на профессора. Но тот и сам вытаращился на девчонку в полном обалдении. Даже странно было видеть старого школьного приятеля пребывающим в такой растерянности.

– Твоя выходка должна показать, что я тупоголовый вояка, а ты вся из себя высокоинтеллектуальная образованная

особа? – хмыкнул полковник и покрутил головой даже, вроде бы, весело... во всяком случае, с иронией.

– Ну что Вы, – удивление в круглых голубеньких глазках смотрелось вполне искренним. – Просто гораздо разумнее подвести человека к какой-либо мысли, чем доказывать ее, преодолевая естественное сопротивление.

– Лера, уймитесь! Вспомните, где мы находимся, – простонал опомнившийся Северцев, – Михаил, ты не горячишься, – торопливо заговорил он, обращаясь уже к полковнику. – Лера человек... как бы это сказать...

– Говори как есть.

– Дура она! – не выдержал Северцев

– Ты, помнится, говорил, что собираешься взять ее в аспирантуру?

– И возьму, куда я денусь, – во вздохе профессора послышалась искренняя печаль. – Одаренная девочка. Но как же с ней, душой, тяжело.

– Одаренная дура?

– Да, и так бывает.

Полковник покосился на блондинку. Та спокойно слушала их беседу, сложив руки на коленях как примерная девочка. Странно – ни тебе обиды, ни возмущенных воплей.

– Это так и есть, – ответила она на его взгляд. – Что я дура, я слышала часто, и от очень многих людей. Не могут же все они ошибаться. Тем более, что среди них много весьма неглупых. Например, Сергей Сергеевич. Так что мне остает-

ся просто принять эту информацию к сведению.

Полковник покрутил головой. М-да. Бедняга Сергей.

– И потом... Понимаешь, Михаил, – Северцев виновато отвел глаза. Что-то он сегодня был совершенно не похож на хорошо знакомого полковнику школьного приятеля Сережу. Впрочем, в таких кабинетах мало кто чувствует себя уютно. Разве что... хмм... разве что некоторые блондинистые дуры.

– Понимаешь, – продолжал тем временем Северцев, – Уже было поздно. Я подумал, зачем тебе вечер портить. Так что понесли мы Антиграв в лабораторию.

– Что?! Поперлись с объектом, который следует изучать в специализированных лабораториях с соблюдением всех возможных мер безопасности? Эта твоя Лера, похоже, не единственная дура в вашем университете.

– В лабораториях никого не было – вечер, да и сессия на носу, – опять встряла девчонка. – Если бы вдруг что рвануло, посторонние не пострадали бы. А какие нужны меры безопасности при изучении Антигравов – так этого все равно никто не знает.

– Да подождите вы все, дайте договорить. В общем, пока мы с ним возились, он разрядился. Лера взяла шлем, вошла в игру и за полтора часа принесла новый. Я сам все это видел, – объявил Северцев.

– Это непросто, Антиграв – артефакт редкий. Но Я, – она произнесла это самое «Я» именно так, с большой буквы. – Я хорошо насобачилась их находить.

– Ты видел только то, что она достала артефакт из кармана, – ворчливо сказал полковник, – или ты предварительно устроил ей тщательный обыск?

– Михаил! – обиделся профессор.

– Я хотела бы обратить Ваше внимание на то, что Вы не учитываете одного немаловажного обстоятельства, – девчонка сделала драматическую паузу, глядя на полковника выжидательно.

– Говори, – разрешил полковник

– Если бы на мне был, к примеру, спецназовский жилет, имеющий множество удобных и вместительных карманов, то я, вне всякого сомнения, могла бы иметь заранее припасенный второй Антиграв, или даже несколько. Однако в карманах моих джинсов, – она встала, давая собеседнику возможность обозреть свою одежду, – в карманах моих джинсов утаить такой предмет абсолютно невозможно. Кроме того, мы уже доказали методом «от противного», что любая версия появления в мире фантастического предмета неизбежно будет фантастической. Отсюда следует, что...

– Лера! – взвыл профессор.

– Не дергайся, мне даже интересно, – усмехнулся полковник. – Знаешь, есть такой бородатый анекдот: «Никогда не видел такой наглости, пойду еще посмотрю».

Называть такие особняки словом «дача» даже как-то язык не поворачивается. Но раз уж хозяева воспринимали их именно так, то и мы с тобой, дорогой читатель, тоже будем пользоваться этим словом. Ну так вот, помимо всяческих приятностей, эти дачи имели для своих хозяев одну очень полезную особенность. Они были расположены рядом... ну, практически. А раз так, то и регулярные встречи их обитателей ни у кого не вызывали ни удивления, ни интереса. Ну зашел один человек в гости к другому. По-соседски. Они же тоже люди. Это, знаете ли, никому не чуждо, будь вы даже по любым меркам запредельная номенклатура. Вот и сегодня один из них гостил у соседа, сидел в его кабинете за рюмочкой «Хеннесси». Беседовал. Только вот беседа явно не соответствовала расслабленной дачной атмосфере.

– Не мог, – сухо отвечал гость. – Он подал по инстанциям официальный рапорт. Официальный! Ты понимаешь, что это значит?

– Официальный рапорт... Не побоялся, стало быть, выглядеть посмешищем.

– Не побоялся. Если бы он рассказал мне это частным образом... Посоветовался бы, как всем этим лучше распорядиться. Тогда не было бы вопросов. А теперь это будет выглядеть слишком подозрительно. Ликвидировать бы при-

шлось не только его. И профессора этого чокнутого, и девочку... да мало ли, куда еще потянется шлейф? Кто еще может что-нибудь знать?

– И что? Ты ввел его в курс дела?

– Ну зачем же, – снисходительно улыбнулся гость. – В конторах, подобных нашей, каждый знает ровно столько, сколько ему положено знать. А сколько именно полагается знать моему подчиненному – это уж я решаю.

– Что ты ему приказал?

– Во-первых, разобраться в ситуации. Во-вторых, собрать в свои руки все нити. Действовать в пределах этих двух задач по своему усмотрению. Регулярно докладывать о результатах лично мне не реже раза в неделю.

– Во всем этом есть для нас один существенный аспект. Подумай, если уж один человек вытащил из игры артефакт, значит, есть и другие. И какова судьба этих артефактов? Антиграв, знаешь ли, везде Антиграв. Не коллекционируют же их, в конце концов. Хорошо, что это дело попало к тебе, и главное для нас сейчас установить контроль над ситуацией. А что он за человек, этот Серов?

– Решительный. Умный. Характер твердый.

– Ага, нордический. В связях, пророчащих его, замечен не был? – хмыкнул хозяин кабинета.

– Именно так, – тон его собеседника опять стал сухим. Он не поддержал шутку.

– Раз уж так получилось, может быть, взять его в долю?

Могла бы быть польза.

– Он из упертых. «Идейный», знаешь ли. Не стоит.

– Но! Что же ты, в конце концов собираешься делать?

– Хороший вопрос, – вздохнул гость. – Думаю.

– Постарайся только надолго не задумываться, мыслитель, – в голосе хозяина отчетливо прозвучал металл.

* * *

Профессор Северцев с силой потер лицо ладонями.

– Ничего я не понимаю, Миша, – сказал он тоскливо, – выносить материальные предметы из компьютерной игры... Так не бывает, не может быть. Своими глазами видел, и все равно... то верю, то не верю... Что-то за этим должно стоять реальное.

– Если бы я не видел, я бы точно не поверил, – пожал плечами полковник. Он таки провел следственный эксперимент с девчонкой. И даже вызвал сотрудницу для обыска несмотря на ее легкомысленное одеяние, в котором действительно ничего не спрячешь. Смешно, но девчонка очень обиделась, когда ее потом выставили вон, обвешав подписками. Кажется, она уже считала себя соратником, который плечом к плечу с «компетентными лицами» будет разбираться во всех таинственных непонятках. Или, на крайний случай, ее загребут в какую-нибудь ихнюю научную «шарашку», что тоже весьма романтично. И вдруг такой облом.

Ну, формально полковник ее, разумеется, не выставил. Он пообещал вызвать ее, когда в том появится надобность. Но девчонка, кажется, не слишком купилась на это обещание.

Только ее не хватало в этом мутном деле. И вообще, спички детям не игрушки.

– Мы ведь оградим девочку от всего этого, да, Миша? – Северцев словно мысли его прочел. – Она ведь совсем ребенок.

– А себя ты, стало быть, считаешь причастным? – хмыкнул полковник

– Но... как же иначе? – Северцев не столько возмутился, сколько растерялся. – Это явление надо изучать. Зачем посвящать в это дело кого-то другого, если я все равно в курсе?

– Я подал наверх предложение о создании засекреченного подразделения.

– И что?

– Это предложение не заинтересовало мое начальство.

– Но как же так?.. Вы хоть понимаете, солдафоны тупоголовые, с чем мы столкнулись?! – вдруг взорвался Северцев. – Это же опрокидывает все наши представления об устройстве мира. Науке противоречит!

– Наука – это по твоей части. Вот ты о ней и печалься. А я буду печалиться о странностях в начальственном поведении. Обрати внимание, мне велено докладывать о продвижении дела еженедельно. Я, давая кому-то такое поручение, распо-

рядился бы о докладах вне всякой очередности. Похоже, наверху уверены, что увязну я всерьез и надолго. А чтобы быть в чем-то уверенным, надо иметь информацию. А вот у меня никакой информации нет. Почему-то.

– То есть тебя научная сторона никак не трогает? – Северцев, погруженный в размышления о судьбах науки, кажется, не вник в проблемы друга, – Человек вытаскивает из виртуального мира реальный предмет! Из нереального мира, до тебя что, не доходит?

– Знаешь, я в молодости пробовал читать Канта. Не надо на меня так смотреть, я нашел это занятие абсолютно бесполезным. Но я уяснил, что реальность чего бы то ни было недоказуема. Так что реальность нашего мира тоже не доказана. Почему ты по этому поводу не кричишь и руками не машешь?

– Так ты считаешь, что все это реально?

– Ничего я не считаю. Считать не входит в мои обязанности. Просто я собираюсь работать с этой игрой, как с каким-то реальным ... скажем так, местом. Хотя бы потому, что по-другому я, извини, просто не умею.

– Я не дам тебе оттереть меня от этого дела. Не позволю! – вдруг резко выкрикнул Северцев.

– А я и не собираюсь. Я тебе доверяю, а консультация мне всегда может понадобится. Но присмотри за девчонкой. По-моему, она недооценивает серьезность бумаг, которые подписала. Не хотелось бы, чтобы к ней были применены жест-

кие меры. А это не исключено. Отнюдь.

– Я ей уже сказал, что если она будет болтать или, еще хуже, артефакт кому-то покажет, то ты сочтешь ее легкомысленной и не станешь привлекать к работе, – торопливо сказал Северцев.

– Она тебе мгновенно поверила и тут же прониклась? Ну-ну. У тебя действительно очень сообразительная дура.

– Если бы она была просто дурой. Так ведь нет. Она – ходячий анекдот! Ох, видел бы ты ее маму. Тут же тебе относительно дуры-Леры многое стало бы понятно.

– А что мама? – неожиданно заинтересовался полковник.

– Тот еще экземплярчик. Вот уж действительно блондинка так блондинка. Во всех смыслах блондинка. Замужем в третий раз, и это только вершина айсберга, как я понимаю. Дочка определенно вся в маму... однако пошла, конечно, много дальше. Но какая же у нее, у дуры, светлая головка, Миша! Говорю же – анекдот. Это очень в ее духе – вытащить из игры артефакт. И если бы в эти анекдоты хоть других людей не затягивало...

– Анекдот с большим радиусом поражения? – понятливо спросил полковник.

– Вроде того. – печально согласился Северцев.

* * *

Если надо разобраться с неизвестной... скажем так, неиз-

вестной территорией, то первым делом следует наладить основательную разведку. И потому полковник взял нескольких офицеров помоложе и, как бы это сказать по-современному... попродавнее. Выдал им шлемы и посадил за компьютеры. С отвращением наблюдал сюрреалистическую картину – сидят себе офицеры... офицеры!.. за компьютерами и не то что с удовольствием, с наслаждением и азартом режутся на службе в компьютерную игру. По его, полковника, личному распоряжению. М-да... Чертова кукла! Прав был школьный друг Сережа – все, так или иначе связанное с этой куклой, неизбежно превращается в анекдот независимо ни от твоего, ни от ее желания. Балаган! Одно слово, блондинка.

Впрочем, большинство его парней среди геймеров как-то затерялись, влившись в пресловутое «охвостье». Ошивались они все больше в локациях, примыкающих к кабаку, и корешились с соответствующей геймерской публикой не потому, что были ослы ослами, а потому, что в серьезных локациях их тут же и убивали. Чем-то, стало быть, геймерские реалии отличались от армейских. Лучше всего дела, как это ни странно, пошли у его собственного адъютанта Андрюхи. Этот вошел в коллектив геймеров сразу, если не в самую его верхушку, то весьма к ней близко, и был там признан за своего. И его успехи в игре были, по словам остальных ребят, весьма впечатляющими. А вот результаты разведывательной деятельности оказались огорчительными. От геймеров насчет информации толку было ноль, они сами ничего

не понимали. А некоторые из них этим даже тяготились, жаловались на неправильность игры и непонятность ее смысла.

Впрочем, информация о неправильности игры, это, знаете ли, тоже информация. И еще какая!

А вот насчет разведки боем и мечтать не приходилось при таком количестве неизвестных факторов. Позор получится, а не разведка боем. А значит, придется заходить с другой стороны. Если появилась компьютерная игра, из которой можно вытаскивать материальные предметы, значит, это кому-то нужно, верно? Почему бы это вдруг? И главное, зачем?

В наш мир попадает предмет, обладающий фантастическими свойствами. В чьи руки он попадет? И как эти руки им распорядятся? А может быть, уже распорядятся, и не одним?

* * *

– О! Ты пришла. И даже при автомате. Ну и правильно, как порядочному человеку ходить без автомата, ведь без порток-то ты не ходишь?

– Не хожу.

– Вот видишь. Но ведь ты не будешь стрелять?

– Не буду, – хмуро сказала монстряшка, напряженно сжимающая автомат.

– Какая я молодец, что прицепила для тебя записку к дереву, – продолжала радоваться Лера. – Я подумала, а вдруг

ты умеешь читать?

– Конечно умею! – возмутилась ее собеседница. – Мы, что, по-твоему, совсем дикие? Между прочим...

Она сердито посмотрела на геймершу. Трудно оценить выражение фасетчатых глаз, но Лера могла бы поклясться, что та смотрит именно сердито.

– Между прочим, я переживала. Ты не стала стрелять, даже когда я кинула в тебя нож. А я тебя зарезала. В деревне-то все меня хвалили, и после этого я совсем расстроилась. Вот. А ты – на тебе! – живая.

– Ты на меня в претензии? – удивилась Лера. – Как-то это глупо. Или ты пришла исправить ситуацию и доделать начатое дело?

– Ну тебя, трепло. Зачем звала?

– Идейка одна пришла в голову. Вы, монстры, тоже собираете артефакты?

– Сама ты монстр! Собираем, конечно.

– А для чего? – Лера всегда отличалась здоровым любопытством.

– Ясное дело. Оружие купить надо, как думаешь? Патроны? Ну и еще много чего.

– То есть, вы их продаете. Но я никогда не видела мон... ну, таких, как ты... в кабаке «У монстра».

– Совсем сбрендила?! Кто ж будет соваться к гемирам в зубы? Есть другие места, и хорошие, и не очень. Но там, по крайней мере, нет гемиров.

– О как! Покажешь?

– Что-о?! Притащить с собой гемира? Может, еще и в деревню тебя отвести, чтобы ты там всех перестреляла и все разломала в мелкие щепки? Ага, пойдём... только еще парочку зомби прихватим до кучи, а то вдруг одна не справишься. Кончай ржать!

– Но ты же беседуешь со мной, – сказала Лера, отсмеявшись. – Значит, признала за нормального человека.

– То, что я тут с тобой болтаю, рискуя тупой башкой, это мое дело. Если что – сама дура. А других подставлять я не собираюсь. И вообще, хватит трепа. Говори, в чем твоя идея, или я пошла.

– Ты лучше меня знаешь местность. А вот по части стрельбы, уж извини, явно не профессор. Я могу защитить тебя в походе. Давай попробуем поработать в паре. Вместе мы можем сходить в такие места, куда я бы не догадалась, а ты бы не рискнула. Что соберем – пополам. Кстати, почему ты называешь меня не геймером, а гемиром?

– Прости, но я как-то не расслышала разницы в тех словах, что ты сейчас сказала.

– Надо говорить «гей-мер» – по слогам произнесла Лера

– Тьфу... Язык сломаешь. Как бы то ни было, у нас все зовут вас гемирами. Ты против?

– Да нет, мне оно фиолетово. Так как насчет работы в паре?

– Ага. А после ты меня пристукнешь, чтобы не делить до-

бычу.

– Ну, сама подумай, – терпеливствовала Лера – Если я тебя убью, я, конечно, получу все... один раз. А если не убью, потом смогу сходить с тобой и второй раз, и третий. Что разумнее?

– Какая-то ты слишком вменяемая для гемира, – фыркнула монстряшка и закинула автомат за спину. – Умереть со смеху – напарник-гемир будет прикрывать мне спину в походе. Анекдот.

– О! Не ты первая, все жалуются, – утешила ее Лера.

* * *

Когда полковник зашел в кабинет, его взгляду представилась впечатляющее зрелище. Адъютант, нахлобучив шлем, резался в эту чертову игру, и на его морде отображалось абсолютное наслаждение. Он-то что там нашел для себя? В учебке на плацу с автоматом не набегался?

Зрелище возмущало, хоть он и сам предписал парню проводить в игре как минимум пару-тройку часов в день. На всякий случай. Вдруг какая информация проплывет. И не только ему было огорчительно смотреть на это безобразие. Лейтенант, который разбирал вместо Андрюши текущие дела, бросал на того злобные и завистливые взгляды. М-да, картина маслом.

– Ну вот, опять меня прихлопнули, – весело объявил адъ-

ютант и снял шлем. – Здравия желаю, товарищ полковник!

Новый лейтенант покосился на полковника не без робости, но решился все же воспользоваться некоторой неформальностью обстановки.

– Слушай, а что ты домой пишешь о своей службе? – спросил он Андриюху, старательно избегая взглядом начальство.

– Что осваиваю новые компьютерные технологии, – радостно ответил тот.

Полковник хмыкнул.

– Можешь идти, – сказал он лейтенанту, и тот вышел, полоснув напоследок Андриюху свирепым взглядом – вот сволочь, еще и издевается. Как из автомата прострочил, честное слово. А адъютант помялся и вдруг сказал:

– Разрешите обратиться, товарищ полковник.

– Говори.

– Товарищ полковник, по-моему, нам пора переходить к решительным действиям.

– Каким?

– Как это каким? – удивился адъютант, – по-моему, наши дальнейшие действия однозначны. Надо...

Парень вдруг смутился, не нарушает ли он армейский миропорядок своими вольными и противосубординационными речами.

– Продолжай, – сказал полковник.

– Надо зайти в игру спецназовским отрядом. Как будто они геймеры. Войти и получить в кредит оружие. А потом с

этим оружием взять кабатчика за горло. Если геймеры встрянут в это дело – перебить. Вот. Спецназ есть спецназ, геймеры – всего лишь геймеры. В общем, перебить и дверь кабака изнутри забаррикадировать. А геймеры, если хотят, пусть заходят с респауна голенькими и кулачками в дверь колотят. А спецназ кабатчика расколет и все у него узнает.

– Что узнает?

– Все. Кабатчик – он же однозначно с ними связан.

– С кем?

– С потенциальным противником.

Полковник покрутил головой. Парень смотрел на него выжидательно. Толковый, в принципе, парень. И преданный. Но очень уж по молодости прямолинейный.

– Ну хорошо, – сказал полковник. Придется ему потратить некоторое время на вразумление. В конце концов, молодежь надо учить. А преданность следует ценить, и не обижать верных людей пренебрежением.

– Ну хорошо... Взяли мы, допустим, кабатчика за горло. А дальше? Допустим он связан с «ними», кем бы они не были. Все серьезные организации во всех широтах строятся по одному принципу. И каждый человек в них знает столько, сколько ему положено. Кабатчик может сдать посредника, который забирает у него артефакты и приносит то, что он ему заказывает. И все.

– Пусть так. А мы проследим за посредником и выйдем... куда-нибудь. К их базе, например. И возьмем всех за горло.

– Во-первых, нам придется идти за опытным человеком по местности, которую он знает, а мы – нет. И ничем себя не выдать. Сам подумай, какая вероятность того, что он не обнаружит хвост?

– Мы будем тренировать спецназ работать в игре. И потом... Я, конечно, не спецназовец, но играть у меня очень даже неплохо получается. Мне еще немножко потренироваться, и я мог бы быть проводником. В смысле, говорить, куда не наступать и чего не трогать. И как идти, не производя шума.

– Ну хорошо. Идем мы, значит, за посредником. Или, скорее, за посредниками. Идем, все такие крутые, и самый опытный среди нас ты. Однако мы их отслеживаем, а они нас в упор не видят. Идем себе, и, если что, героически умираем тихо. А спать нам как?

– Но есть же средства. Нас будут колоть, пока мы в игре.

– А сколько придется идти?

– Да не знаю я, сколько! Вполне может быть, что и близко.

– Может быть. А может быть и нет. И кстати, ты не забыл, что это все-таки компьютерная игра? Кабатчик – просто программа, какой смысл ее колоть спецназу? Посредника никакого может и не быть, а заказы появляются на складе. Появляются – и все. И тогда из этой затеи вообще получится один вред. Мы их спугнем. Их, кто бы они ни были.

Парень насупился. Помолчал.

– Я был бы Вам полезнее, если бы Вы посвятили меня в свои планы, – сказал он наконец.

– Возможно, мы и реализуем твои задумки в каком-то виде. Потом. Когда будем лучше ориентироваться в ситуации, – пожалел полковник парнишку. – А пока мы будем распутывать нити здесь. Здесь мы лучше ориентируемся, верно?

Полковник посмотрел на кислую морду адъютанта и решил добавить экспрессии.

– И будь предельно бдителен. Смотри в оба, всякое может случиться. Считай, что мы в классическом детективе. Или, точнее говоря, выполняем разведывательно-диверсионную операцию.

– Есть, товарищ полковник! – радостно сказал адъютант. Как мало некоторым людям надо для счастья.

* * *

Они шли по каменистой пустыне при свете неправдоподобно огромной луны. Точнее по длинному пустому извилистому ущелью, зажатому меж двух голых скалистых стен.

Пустому-то пустому, вот только чуть ли не на каждом шагу вверх выстреливали с шипением и треском синеватые ветвистые молнии. Путь по старому классическому методу проверяли камушками.

– Нет, и здесь тоже не пройти, – с досадой сказал Скорпион, обкидав пространство перед собой. Обнаглевшее электричество в ответ на обстрел камушками образовало мерцающую и шипящую ячеистую сеть, полностью перегородив-

шую проход.

– Возвращаемся к развилке. Может, там пробьемся.

Назад идти было проще – цепочка их следов на пыльной земле отлично отметила безлопастный путь. И тогда пробило на поговорить.

– И как это Железный Паук здесь шляется, зараза, как у себя дома? – задумчиво спросил Скорпион.

– Обыкновенно, – передернул плечами Тайфун. – И ты тоже рассказывай, как шлешься.

– Да? Ну а Батарейки для своей базуки он, по-твоему, откуда таскает?

Тайфун промолчал.

– Ты знаешь, я вчера на него в Огненной Долине напоролся, – хихикнул он вдруг.

– Убил?

– Нет.

– А он тебя?

– Отстань... Я не об том рассказываю. Ты знаешь, Паук сменил аватар.

– Да? И как он теперь выглядит?

– Ты не поверишь. Кукла Барби!

– Действительно ухохотаться. Всегда был приколистом, собака такая.

Они дошли до развилки, и беседа развалилась сама собой. Под ноги смотреть надо. Тем более что там, по другую сторону морщинистой гряды, оказался не пыльный камень,

а песок. И мало того, что в нем ноги вязли. Так он, после нескольких разрядов наэлектризовался, и висел в воздухе серым туманом, что твоя лунная пыль. Видимость стала совсем никудышной. А Скорпион вдруг неудержимо раскашлялся.

– Ты что, болен? – с раздражением спросил Тайфун. Непредусмотренное звуковое сопровождение его отвлекало.

– Да вроде нет... понимаешь... этот песок чертов горло дерет.

– Охренел! Виртуальный песок ему горло забил, понимаете. Подметать надо в комнате между играми – у тебя там, небось, реальная пыль висит клубами. Не слышно ничего из-за твоего кашля!

Скорпион обиженно фыркнул и пошел вперед. Он все еще продолжал кашлять, когда они, наконец, добрались до твердой почвы. И так торопился выбраться из досаждавшей песочной взвеси, что проворонил элементарнейшую ловушку. Электрический разряд, и все. Обугленный труп на сером камне.

Пень слепой, – обиделся Тайфун на приятеля. Как теперь отсюда выбираться одному? Что лучше, вперед идти или назад возвращаться?

Впереди была голая каменистая пустыня, освещенная зыбким лунным светом. Сзади этот дурацкий песок и... что за черт!.. труп! Не исчез, не растворился, как подобает нормальному убитому геймеру. Лежит на месте, уже слегка при-

сыпанный медленно оседающим песком.

Программный сбой?

Тайфун пожал плечами и двинулся вперед. Глупо, конечно, но лезть в этот серый песчаный туман не хотелось до отращения.

* * *

– Разрешите доложить, товарищ полковник! Ваши приказы выполнены, – bravo отчеканил адъютант. Морда у него была довольная. А что он, полковник, приказал-то? Совсем заморочился с этим мутным делом.

– Доложи подробнее, – распорядился полковник

– Жучки в количестве двух штук из кабинета вычищены. Мина, закрепленная на днище Вашей машины, удалена и обезврежена.

– Какая мина?!

– Марка DL-35, производство Германия.

– Производство Германии, – машинально, но предельно сварливо поправил парня полковник. Уселся в кресло. Задумался.

Стало быть – уже.

Он еще почти ничего не сделал, только доложил наверх. Доложил наверх... Странно, он считал, что официальный рапорт его обезопасит хотя бы на какое-то время. А вот хрен тебе!

– Золотой ты парень, Андрияха, – сказал полковник задумчиво.

– Вы дали мне вводную, что мы выполняем разведывательно-диверсионную операцию, – пожал плечами парень. – Нас учили, как вести себя в таких обстоятельствах.

М-да... то-то он у геймеров прижился.

* * *

Дачная беседа шла сегодня на повышенных тонах.

– Почему ты не согласовал это со мной?! – бушевал гость. – Он доложил об этой мине наверх. И о микрофонах. Ты понимаешь, идиот, что эта история привлекает внимание? И не только МОЕГО начальства. Теперь будут копать все, кому не лень, а чем это пахнет?

– Исполнитель напорол, – со вздохом признался хозяин. – Ему надо было организовать несчастный случай. А он ничтоже сумняшеся мину прищпандорил. Он уже наказан.

– Передай этому идиоту...

– Не могу. Говорю же, он уже наказан.

– Все равно, ты не должен был единолично принимать решение о ликвидации моего подчиненного.

– А что делать? Ты говорил, что этот Серов будет как дурак ломиться в игру и увязнет там с концами. А он навел шороху здесь! Его люди приходили в офис фирмы Мультиверсум, которая делала нам игру. И в офис Виртуреала тоже.

Все выспрашивали, вынюхивали.

– Можно подумать, что у тебя по офисам сидят не менеджеры, а специалисты. Менеджеры и под пытками никакой информации выдать не могут.

– Но могут навести на след. Поэтому Мультиверсум вообще пришлось ликвидировать. А эта фирма, между прочим, только считалась самостоятельной. Она была моя!

– И почему столько шума? Перерегистрируй фирму под другим названием.

– А людей тоже переименовать? Он затребовал в отделе кадров полный список сотрудников и всех переписал.

– Можно и переименовать. Могу посодействовать в изготовлении новых документов.

– Не валяй дурака! Из-за твоего неумного придурка у меня все сыплется, как карточный домик. А этот твой компаньон, который занимается поставками, он куда делся? Не знаешь? Так я тебе скажу! Он перепугался и залег на дно. Ты представляешь, какие у меня проблемы?

Хозяин кабинета перевел дух. И сказал почти спокойно:

– Делай, что хочешь, но уйми этого своего кретина.

* * *

Парень волновался. Очень. Говорил путано, сбивчиво, долго. Полковник слушал, понемногу начиная раздражаться. Он давно не работал со штатскими и отвык уже от их бес-

толковости и несобранности. «Если вы такие умные, почему строим не ходите?», – припомнилась вдруг старая шутка.

Пес с ним, со строем, – хмыкнул про себя полковник. – Толково доложить обстановку можно бы и суметь.

– И потом меня отправили сюда. Вот. Они сказали, – парень замялся, покраснел и все-таки продолжил. – Сказали, что с научной фантастикой – это к Вам.

Полковник поморщился. Сослуживцы дружно ржали по его поводу и соревновались в догадках, за что это он так жестоко наказан. Он в очередной раз ругнул про себя бело-брысое стихийное бедствие с его способностью превращать в анекдот не только свою жизнь, но и жизнь окружающих людей.

Что самое неприятное, руководство не отделило нужные направления «научной фантастики» от всякой белиберды. На предмет пушного бережения государственной тайны. Впрочем, всяческие истории о летающих тарелках полковник сбросил на адъютанта. Обязал бедного парня выслушивать их с серьезным и умным видом. Пусть отдувается за свои игровые радости.

И как же полковник был удивлен, выяснив, что поручение тому вовсе не в тягость. Все эти рассказы искренне забавляли Андрюху. Он даже затеялся их коллекционировать.

– Почему ты решил, что твой приятель действительно исчез, – спросил полковник, отвлекаясь от посторонних мыслей. Вот уж точно, с кем поведёшься. Сам уже распустил-

ся, никакой внутренней дисциплины. – Парень не выходит в сеть, не появляется в игре? Может быть, он просто заболел гриппом? Ты же говорил, что он кашлял.

– Нет. Понимаете, у нас это не принято, мы как правило не знаем друг друга в реале. – затараторил придурочный геймер, – Но так уж вышло... просто он мой сосед... Из-за него я на эти игры и подсел. Так вот. Я заходил к ним, он и правда пропал. Все в доме на ушах стоят пятый день. Он исчез из закрытой комнаты. Как в классическом детективе вроде Агаты Кристи. Компьютер включен, шлем на полу – и никого! Он никогда бы не бросил шлем на пол, очень берег. А его комната, между прочим, выходит не в коридор, а в гостиную. Не мог он выйти незамеченным, никак не мог!

– А в окно?

– С девятого этажа?

– Хорошо. Значит, мы с тобой предполагаем, что там, в игре, в локации под названием «Электрическое ущелье» действительно погиб человек. И лежит реальный настоящий труп. – Полковник задумчиво побарабанил пальцами по столу. – В этой локации хищники обычно не встречаются, я правильно понял? Тебе следует сходить туда еще раз и посмотреть. Меня интересует, лежит ли там труп до сих пор. А если да – его состояние.

– Так Вы мне верите? – изумился парень. – Вы... ох!.. Что-то-то Вас интересует?!

– Состояние трупа, – терпеливо повторил полковник. – С

момента трагедии прошло почти пять дней. Как ты понимаешь, реальный труп должен был за это время... э-э... измениться.

Парень аж позеленел – представил, видимо.

– Да не пойду я туда! – возмутился он, – Возьмите этот шлем дурацкий, видеть его больше не хочу. То есть я, конечно, потом об этом пожалею. Но лучше жалеть, чем...

– Давай. И давай сюда то, что принес в доказательство своего рассказа. Что у тебя? Антиграв? Льдинка?

– Льдинка, – парень глянул на полковника уважительно и положил на стол прозрачный голубоватый шип. – Но это не я достал, Скорпион... в смысле, Колян подарил. У меня никогда ничего не оставалось, хоть плачь. А у Коляна дома чуть ли не целая полка разных артефактов. А льдинок аж три штуки. Вот он мне одну и отдал.

– Кому Колян продавал артефакты ты знаешь?

Парень аж глаза вытаращил.

– Не продавал он ничего! Говорю же, на полку ставил и любовался. Я бы заметил, если бы оттуда что-то исчезло. Я на эту полку обзавидывался, дырки глазами провертел. А насчет сходить посмотреть... Понимаете, я эту локацию один не пройду.

Геймер уже успокоился и смотрел даже несколько виновато. Похоже, столь хорошо осведомленный полковник успел стать для него авторитетом. И ведь действительно не пройдет. Игрок он, похоже, хреновенький. А привлекать еще ко-

го-то к совершенно секретному делу...

– Ладно, – вздохнул полковник. – А вот скажи мне, не показалось ли тебе еще что-нибудь в этом вашем походе необычным и странным?

Парень торопливо закивал. Судя по его физиономии, авторитет полковника был для него уже выше Эвереста.

– Да. При полном снаряжении особо не поймешь, но Скорпион, то есть Колян, показался мне каким-то не таким... как будто ростом меньше, что ли... То есть как Скорпион меньше, а не как Колян... То есть...

Геймер запутался и замолчал.

– Хорошо. Читай подписку о неразглашении и расписывайся, – сказал полковник. – И напиши мне адрес этого Коляна-Скорпиона. Артефакты, сам понимаешь, надо конфисковать. Это очень серьезно.

Тот опять кивнул, но уже с гораздо меньшим энтузиазмом.

– Товарищ полковник, разрешите доложить, – подал голос адъютант, когда геймер вышел.

– Да говори, утомил ты меня уже своей страстью к субординации!

– Я заметил, что еще один игрок стал немного меньше ростом. Я сначала подумал, что мне показалось, но теперь, если сопоставить это наблюдение со словами свидетеля... Товарищ полковник, согласитесь, что в этом прослеживается некая система. Позывной этого геймера «Вепрь», и, кстати

сказать, я его давно не видел. А это, в свете показаний свидетеля, тоже настораживает.

Адъютант глянул на полковника и, убедившись, что тот слушает со всем вниманием, продолжал:

– Кроме того, в ходе сегодняшнего сеанса разведывательной работы я выяснил... Сам я не видел, но геймеры говорят, что игрок, проходящий под позывным «Железный Паук» сменил аватар. Он теперь Кукла Барби. Учитывая немалый рост этого игрока... ну, в смысле, его аватара... в общем, Кукла Барби уж точно будет пониже.

Ч-черт!

В голове вдруг все сложилось в целостную картину. Да так резко, что полковник будто бы даже услышал, как скрежещут в голове столкнувшиеся детали головоломки. Бестолковые мальчишки, создавая себе этот, как его... аватар, разумеется приукрашивают себя. Увеличивают рост, мускулатуру. И если вдруг, один за другим они становятся мельче... Не говоря уж о хорошо ему знакомой заразе Кукле Барби, которая вдруг неожиданно решила заявиться в игру в своем естественном виде... и не призналась в этом! Если надумала вдруг покрасоваться мордочкой и фигуркой, зачем сказала, что это всего лишь нарисованный аватар?

Непонятно?

Очень даже понятно, если предположить, что внешность ребята меняют не по своей воле.

Это происходит так. Сначала расширяется диапазон вос-

принимаемых ощущений. Потом проявляется истинный облик человека. И появляется способность выносить в реальный мир артефакты. Это – звоночки. Звоночки, означающие, что скоро человек попадет в это самое «туда». Сам попадет, по-настоящему. Сам, а не какая-то там виртуальная копия.

Куда попадет? Живой человек – в компьютерную игру?

Это как-то... вряд ли. Скорее, в другую реальность, как бы дико это ни звучало.

Связь с другой реальностью осуществляется через компьютер? И что? Связь с вполне реальными настоящими местами может осуществляться через компьютер по скайпу.

По скайпу люди в другие места не попадают? Ну так это и не скайп.

Как все происходит и почему... это пусть у друга Сережи голова болит. Известно только то, что случается это с опытными и удачливыми игроками. Теми, через чьи руки прошло множество самых разных артефактов. А дальше – это к Сереже.

А его, полковника, интересуют все те же вопросы. Кто и зачем? Кому выгодно?

И еще.

Ребята попадают в другую реальность. Эти инфантильные придурки ничего не замечают и не понимают, что теперь они рискуют жизнью по-настоящему. И большинство из них, вероятно, погибает. Как этот самый Колян-Скорпион.

А на очереди идиотская Кукла Барби.
Если он не успеет.

Глава 5. Детектив не классический, а вовсе даже наоборот

– Не имеете права!

– Имею, – твердо сказал полковник. Он приехал лично, и был весьма обрадован, когда Кукла открыла ему дверь вполне себе живая и здоровая.

– Я в чем-то виновна? Или, хотя бы подозреваюсь? – кипятилась девчонка.

– Нет.

– Тогда почему Вы хотите конфисковать принадлежащую мне вещь?

– А я и не конфискую. Временно изымаю как вещественное доказательство. Вот расписка, по окончании следствия верну тебе твою игрушку.

– Доказательство чего?

– А вот этого тебе знать не надо.

Полковник аккуратно положил геймерский шлем в сумку и вышел. Он успел. Сережа Северцев был бы очень расстроен, случись с ней что-нибудь плохое. У него всегда было обостренное чувство ответственности. Да что там говорить, и сам полковник грешил этим несовременным недостатком. Впрочем, это все ненужная лирика. Главное, что он успел.

* * *

Как только дверь захлопнулась, Лера волшебным образом успокоилась. Она ехидно ухмыльнулась и сделала в сторону двери неприличный жест. Противный полковник, к сожалению, означенного жеста не видел, но в этом маленьком удовольствии Лере пришлось себе отказать. Что поделать, нельзя иметь все. Главное – у нее есть второй шлем.

Новый сейчас и не купишь. Не продают. Авария в цехе, ха! Тоже, небось, этот поганец замутил какую-то пакость.

А вот у нее шлем есть. Слава Славику! А полковнику, соответственно, хрен с маслом. Наша взяла.

* * *

– А все-таки, почему ты меня не пристрелила? Тогда, при первой встрече? – спросила монстряшка, – Как не крути, но ты же все-таки гемир. А насчет поработать в паре, это ведь ты потом придумала.

– Извини, конечно, но ты была ужасно смешная, – хихикнула Лера, – разве можно в такое стрелять!

Собеседница покрутила головой.

– А что, в смешных не стреляют? – фыркнула она. – Любопытная этическая норма.

Вот так. Этическая норма, понимаете ли! И ее, Леру, хотят уверить, что она беседует с компьютерной программой? Ну ладно, Борода. Хотя и по его поводу она немало удивлялась. Но он, по крайней мере, центральный персонаж игры. Допустим, разработчики вбили в эту программу уйму сил и времени. Да и к беседам на философские темы Борода не склонен, все больше вокруг снаряги и выпивки вертятся разговоры. Возможно, их удалось как-то алгоритмизировать.

А ее новая подруга? Как личность, она на порядок сложнее Бороды. Нет на свете компьютеров, которые бы потянули такую программу. И не будет, как минимум, еще лет пятьдесят. И язык программирования, на котором можно ее написать, тоже придумают не скоро. Да и зачем разработчикам, даже буде они гении всех времен и народов, корячиться, надевая полноценным интеллектом проходной персонаж, для общенья вообще не предназначенный? Любой нормальный человек пристрелил бы монстра без разговоров.

Ну и что все это значит?

А вот что-нибудь да значит. Определенно. Полковник вьется вокруг этой, с позволения сказать, игры, как муха вокруг... ладно, будем вежливы и скажем – вокруг банки с вареньем. А профессор Северцев что-то темнит. И все они такие важные, такие умные... Черта с два ее, Леру, ототрут от этого дела!

– Кстати, меня зовут Стрекоза, – сообщила монстряшка, перебив ее мысли, – а тебя?

– Железный Паук

– Странное имя. Тебе не идет.

– Да, теперь уже не идет, – согласилась Лера

– Теперь? Как это понять?

– Ну, видишь ли, – начала Лера и зависла. Как вот перевести свои геймерские заморочки на язык, понятный собеседнице?

– Понимаешь, когда мы пришли в ваш мир, нам была дана возможность выбирать себе облик. Но теперь вдруг у нас эта возможность исчезает. У одного за другим. Был такой белобрысый верзила с кудряшками и квадратной мордой, не доводилось слышать? Он еще вечно во всю пасть лыбился.

Собеседница передернулась.

– Такое, знаешь ли, не забудешь, – сказала она сердито. – Я когда-то жила в деревне недалеко от кабака, который сейчас ваш. И я была одной из немногих, кто успел уйти. Этого гада я очень хорошо помню. Ну и как он теперь выглядит? Расскажи, кому мне на дороге не попадаться.

Что ж, рано или поздно этот разговор должен был возникнуть, – подумала Лера. – Ну так почему не сейчас?

– Это я, – сказала Лера.

Стрекоза шарахнулась в сторону. Теперь она стояла, стиснув в руках автомат и глядя на геймершу с непонятным выражением. Лера молча ждала. А что тут скажешь?

– Я сама дура, – фыркнула Стрекоза после продолжительного молчанья. – Если затеялась водить дружбу с гемиром,

чего ожидала? Пошли дальше.

Некоторое время шли молча.

– Почему вы это делаете? – спросила монстряшка.

– Геймеры верят, что этот мир создан исключительно для их развлечения. А все вы – ненастоящие, неживые. Просто куклы, назначение которых – нас забавлять.

– М-да... Очаровательная религия, – поежилась монстряшка, – и ты тоже в это веришь?

– Уже нет. Я же вижу, что ты не кукла. Ты человек.

Монстряшка хмыкнула. Смешок этот был нехороший, но злая ирония шла определенно не в Лерин адрес. Более того, к Лере она после этих слов явно помягчала.

– О чем хихикаешь? – заинтересовалась любопытная геймерша.

– Потом, – отмахнулась монстряшка. – Долго рассказывать. Просто вдруг подумалось... некоторые люди, пожалуй, еще похуже вас, гемиров. А что они не такие опасные – не их заслуга.

Потом, так потом, – подумала Лера. И так у нас сегодня слишком много серьезных разговоров. Девушки опять замолчали. Шли, и каждая думала о своем.

– Я, кажется, понимаю, – сказала вдруг Стрекоза, – для вас это что-то вроде компьютерной игры. Э, что с тобой?

Когда полковник вошел, парень уже сидел в приемной. Хмурый и насупленный. Тот самый парень, друг погибшего Коляна-Скорпиона. Его собственное имя никак не вспомнилось, но это неважно, у Андриюхи все записано.

– Заходи, – пригласил его полковник. – С чем пожаловал?

– Я передумал. Я схожу в электрическое ущелье и все посмотрю.

– Ты же говорил, что один там не пройдешь?

– Я найду напарника.

– И все ему расскажешь? А ты помнишь, что давал подписку?

– Да не буду я ему ничего рассказывать, – рассердился парень. – Скажу, что пойдем за Батарейками. А сам все посмотрю.

– А он? Он, по-твоему, не увидит? Как ты объяснишь ему наличие трупа?

– Что Вы все время придираетесь! Скажу, что сам не знаю. Или, если хотите, пойду один. В конце-то концов я там сумею пройти!

– В конце концов, – усмехнулся полковник. – Долго придется ходить, верно? Этот вариант, я думаю, нравится тебе больше всего. Ты просто хочешь, чтобы я вернул тебе шлем.

– Да.

– Ты же сам мне его отдал, не забыл?

– Я просто испугался. Может человек испугаться?

– Может, – согласился полковник. – А в некоторых случаях даже должен, если не совсем дурак. Ты же сам понимаешь, насколько это опасно.

– Я буду вести себя очень осторожно. Верните шлем, пожалуйста, – парень смотрел на полковника просительно. С надеждой. – Я думал, что буду играть с монитора, как раньше... но нет, не могу, не интересно. А шлемы сейчас не продают, я узнавал.

– Ну так не играй пока, – пожал плечами полковник.

И парень посмотрел на него с таким недоумением, как будто ему предложили пока не дышать. Зачем он, полковник, вообще тратит свое время на этого придурка? Он что, воспитательница в детском садике?

– Получишь свою игрушку по окончании следствия, – сказал полковник официальным тоном. – Иди.

Парень вышел, от дверей оглянувшись на полковника с искренней обидой. Вот и спасай жизнь таким идиотам.

* * *

Оставалось совсем немного. Этот самый косогор, который простреливался прямо-таки идеально. Любой, засевший в ельнике по обе стороны от него, дуршлаг из нее сделает на счет раз. Лера выскочила на открытое пространство, засади-

ла из автомата в белый свет, как в копеечку, и рванула обратно. Автоматная очередь в ответ ее бы ничуть не удивила. Но четыре! Ой, как все запущено...

На косогор она, естественно, не пойдет. На фига? Она отступит в лесочек.

А они?

Ждать ее в засаде? Бога ради. Кабацкая ячейка камеры хранения – не единственный возможный тайник для добычи и, разумеется, любимой базуки. А при таком раскладе время не поджимает. Выйдет Лера из игры, и снова зайдет. Потом. Сколько будете дежурить, ребята? Как у вас насчет терпенья?

Они, разумеется, пошли следом. Сзади и слева отчетливо хрустнула ветка. А справа и подальше... ох умора, преследователь поскользнулся на крутом склоне, и Лера отчетливо услышала сдавленный возглас. А придурка кто-то еще ругнул еле слышным шепотом.

Вот ведь сявки!

Зато их много.

Лера с шумом раздавила сухую ветку – еще потеряются идиоты, ищи их потом по всему лесу – перебежала широкую прогалину и скрылась в ельнике. Вслед застрочили из автомата, но, разумеется, не успели. Теперь они ясное дело, рассыпаются по окрестным кустам. А потом попытаются взять ее в кольцо. Молодцы. Да здравствует классика, это наше все!

Лера приглядела поваленное дерево на краю поляны, по-

добралась ползком и всадила в него нож. С силой дернула рукой, расширяя трещину, и засунула в нее Ксерокс. Древесина сжала артефакт, и он сработал – на поляне появилась очень убедительная копия этого самого полена.

Лера опять засандалила из автомата в белый свет и побежала через полянку обратно, проскочив насквозь виртуальное дерево. Никто не стрелял – кому нужна изготовленная на Ксероксе копия, которая сквозь поленья бегают. Они сейчас крутят головами в поисках оригинала, который должен, ну просто обязан быть где-то там, между ельником и агромадной кучей поваленных деревьев – недавно тут прошла аномалия Воздушный Кулак.

О! Один даже во весь рост встал. Бестолочь? Так-то оно так, но ведь и не снимешь его, весь лес увидит.

А вот и еще один... Лера кинула нож, и преследователь завалился мордой в травку. Кто это? А черт его разберет со спины. Прав Борода, стандартные мы здесь все. О! Кретин, изображавший собой фонарный столб, сподобился, наконец, спрятаться. Его Лера тоже аккуратненько взяла ножом сзади. Жизнь налаживается – подумала Лера... и столкнулась нос к носу с Кровавой Рукой.

– Он здесь! – истошно заорал Рука.

Да, конечно, теперь он не Кровавая Рука, а Кровавая Морда... но вот только со всех сторон трещат кусты и слышатся азартные возгласы. О тишине уже никто не заботится. Да сколько ж их, поганцев, здесь собралось?

Лера метнулась к валежнику и шустро пролезла между рыхло накиданными сучковатыми стволами. Ее новый аватар... тьфу ты, пропасть, совсем уигралась... Короче, если у тебя теперь маленькое и шустрое тело, надо пользоваться теми преимуществами, которые дает именно такое. Хрен кто-нибудь из этих двухметровых шварцнеггеров за ней сюда протиснется.

Затаиться здесь?

Не-а. Подождут или гранатами закидают.

Лера осторожно, чтобы не осыпать неустойчивую кучу всяческих обломков, выскользнула наружу. И тут ей отчетливо поплохело. Могла бы и сообразить – если где что присовокупится, то где-то оно и усовокупится. Закон сохранения, что б его приподняло и шлепнуло! Раз появилась куча деревянного лома здесь, то что?

Правильно.

Лес по эту сторону валежника практически отсутствовал. Усовокупился, так сказать. Пара случайно уцелевших сосенок и куча мелких полешек, годных разве что на дрова, но уж никак не для укрытия. Воздушный Кулак смел практически все. Лера шлепнулась за единственным в окрестностях крупным стволом. Где она, будет ясно... именно что, ясно и ежу, иначе не скажешь.

Оппоненты уже лезли через валежник – слышался шум ломающихся веток, осыпающихся поленьев и раздраженные голоса. Ага. Над лежащей на самом верху сосенкой показ-

лось рыльце Белого Волка. Шлеп и ваших нет.

Больше дураков не оказалось. Никто не стал изображать из себя расходный материал для тира, сидели в своем естественном бруствере. А Лера – за поленом.

Пат?

– Кобра – марш направо, Тарантул – налево. Рассыпаемся так, чтобы нас одной очередью не взять. И залезайте куда повыше, – скомандовал невидимый за древесными стволами Медведь. – Встаем одновременно по моему сигналу. Слушаешь, небось, а, Паук? Слушай-слушай. Ты не успеешь снять сразу троих. А мы тебя сверху увидим, как на ладони. И прихлопнем.

В голосе Медведя явственно звучало удовольствие.

Плохо дело.

Вся наша жизнь не стоит и гроша? А базука? Базука, ключ к Зазеркалью?

– Пошли! – скомандовал Медведь.

Автоматная очередь досталась Кобре, а Лера активировала Ксерокс и рванула прочь в безнадежной попытке добратся до овражка. То, что она не успеет, было ясно все тому же всезнающему ежику.

Лера бежала зигзагами, а в сторонке, метрах в десяти, повторяя ее движения, двигалась копия.

– Твой – левый, – крикнул Медведь напарнику. В его голосе даже ленца какая-то прорезалась: он считал бой уже законченным. А Лере не повезло, она вдруг почувствовала, как

ее копия пробежала через какую-то деревяшку. Почувствовала? Копию? Лера от обалдения столбом встала, и автоматная очередь, грамотно пущенная на опережение, прошла мимо. Ну да, Лера действительно ощутила упругое сопротивление, будто сквозь зеркало идешь. Как это?

Но думать было некогда.

– Правый – настоящий! – заорал Медведь.

Лера прыгнула в сторону, и ее копия с силой ударилась ногой о камень. Черт, больно-то как! В голове вдруг не к селу выскочило почерпнутое из какой-то медицинской статьи словосочетание «фантомные боли». На мгновение даже перед глазами поплыло и ... это она теперь стояла у камня, а Медведь и Тарантул вдвоем лупили в копию справа от нее. Копию, стоящую там, где только что была она.

Лера сняла их, как в тире.

Концерт окончен.

Она вдруг почувствовала себя чертовски усталой. Тоже новости: раньше в игре она не уставала никогда. Стало быть, среди непонятных новоприобретений попадают и плохие. Лера досадливо передернула плечами, потерла ушибленную ногу и пошла собирать трофеи.

От ее погибших противников, разумеется, осталось только снаряжение – не пойдут же они на охоту за нею с артефактами в рюкзаках. Ну и как это все прикажете унести? Оружие семи человек, ее оружие и рюкзак, да еще и базука! Кстати, она теперь всегда будет оставлять теперь хотя бы одну Бата-

рейку на обратную дорогу. А то тут всякое бывает.

Лера хихикнула – если так пойдет дело, то локацию вскорости переименуют в Черную Пустыню.

И как же мы понесем трофеи? Эта куча чуть ли не больше ее самой! Лера затолкала снарягу в рюкзаки поверженных врагов, связала их веревкой и прилепила аж два активированных Антиграва. Их цена, разумеется, существенно превышала стоимость неожиданной добычи, но на что ни пойдешь для ради попижонить. Потом она накинула веревку на плечо – картина Репина «Бурлаки на Волге»! – и потащила паровозик из рюкзаков вверх по склону.

* * *

Из окон шикарного кабинета в одной из башен Москва Сити открывался великолепный вид. Хозяин, владелец концерна «Гекатонхейр», олигарх из олигархов и, вообще, всеобщий бизнесбугор, сидел, откинувшись в кресле, и с нескрываемым интересом разглядывал гостя. Тот тоже смотрел на своего визави, сохраняя на физиономии непроницаемое выражение покерного игрока.

– Хотите коньячку? – любезно предложил хозяин.

– Нет, спасибо.

– Вы не пьете с подозреваемыми? Напрасно, у меня хороший коньяк. Но кофе-то можно?

– Кофе можно.

Когда секретарша поставила на стол две чашки и вышла, хозяин отхлебнул кофе и спросил, усмехнувшись:

– Где же Ваша обязательная реплика «давайте перейдем к делу»?

– Давайте перейдем к делу, – спокойно сказал полковник.

– Я Вас пригласил к себе, решив, что вызывать на допрос меня будет Вам... э-э... некомфортно.

– Напрасно. У меня в кабинете бывали разные люди.

– И такие, как я?

– Нет, таких еще не было, – согласился полковник, – Но все когда-то случается впервые.

– А Вы ершистый... Ладно, будем считать, что беседовать в такой обстановке комфортнее мне. Кроме того, не нужно, чтобы в Вашем окружении знали о нашем разговоре.

– Кому не нужно?

– Ни мне, ни Вам. Для меня это возможные проблемы, а для Вас – вопрос личной безопасности.

– Я опять подаю свою «обязательную реплику». Давайте перейдем к делу.

– Хорошо. Дело состоит в том, что я заинтересован в успешном завершении Вашего расследования. И поэтому я готов предоставить Вам ту информацию, которой обладаю.

– Всю?

– Очень постараюсь, хотя и будет это мне нелегко, – рассмеялся хозяин. – У меня уже в подкорку въелось стремление блюсти коммерческую тайну. А, к примеру, то, что я на-

стоящий владелец Виртуреала, без сомнения, коммерческая тайна. М-да... В любом случае от меня Вы получите больше информации, чем от допросов моих сотрудников. Кстати, Вы напугали моего бедного мальчика-менеджера до икоты. Помилуйте, что он может знать ... э-э... о происходящем? «Виртуальность станет для вас настоящей реальностью», – процитировал хозяин и засмеялся. Даже руками всплеснул.

– Мальчик учился в Америке, мыслит слоганами. Такие фразы для него – обыкновенное дело. Если трактовать его слова буквально, еще и не то может получиться.

– Этот Ваш «бедный мальчик», между прочим, давал подписку о неразглашении, – сердито сказал полковник

Хозяин опять рассмеялся.

– В организациях, подобных моей, сотрудники, прежде всего, соблюдают лояльность к руководству. Не беспокойтесь, информация не пойдет дальше моего отдела безопасности. У меня порядок. Впрочем, я отвлекся. Первое, что я хочу Вам сообщить – концерн «Гекатонхейр» в производстве использует артефакты.

– Добытые из компьютерной игры?

– Ну что Вы! Сами подумайте, сколько артефактов могут вытащить эти придурочные геймеры, и можно ли при таких, с позволения сказать, поставках организовать серьезное производство? Артефакты попадают ко мне обыкновенным образом. Из Зоны.

– Откуда?

– Ох, Вы даже этого не знаете? Не стало, значит, руководство Вас просвещать. Не сочло нужным, – хозяин поцокал языком со снисходительным сочувствием. – Зона, это некое вполне реальное... скажем так, место. Где оно находится? Не знаю, насколько этот вопрос вообще имеет смысл. Вне нашего пространства, вне нашей реальности.

– Для меня это выглядит не менее нереальным, чем артефакты, вытащенные из компьютерной игры, – задумчиво сказал полковник. Впрочем, одна знакомая ему одаренная дура отмечала, что любая версия появления в мире фантастического предмета неизбежно окажется фантастической. И даже не испытывала от этого никакого душевного дискомфорта, зараза.

– Возможно, Вы и правы. Просто я привык. Много лет работаю с этими артефактами. Со времен Союза. Тогда был известен... в очень узких кругах, разумеется... проход в Зону. Где-то в горах Таджикистана. Оттуда и поставлялись артефакты. Знают ли об этом в нынешнем таджикском правительстве? Не знают, я могу утверждать это с полной определенностью.

– А Вы?

– Откуда знаю об этом я? Я же сказал, еще с прежних времен. Потом, когда все посыпалось, я кое-что приватизировал, основал этот концерн... А проход... теперь это «заграница». Официальных поставок нет. Так что артефакты я теперь закупая нелегально, через целую цепь посредников.

Каждый из них знает только двоих: у кого покупает и кому продает. И накручивает черт знает какой процент только за то, что соединяет собою звенья этой коммерческой цепочки.

– Как я Вам сочувствую, – хмыкнул полковник.

– Слушайте дальше, иронизировать будете потом... если будете. Ваше расследование наделало шума, перепугало посредников, и цепочка оборвалась. Я не получил ожидаемую партию товара и вряд ли получу следующую. Производство компьютерных шлемов вообще пришлось свернуть за неимением комплектующих. Вам все еще смешно? Напрасно. Шлемы, это так, ширпотреб. А у нас есть множество очень серьезных заказов. И оборонного значения, и от Вашего ведомства тоже. Так что успешное функционирование моего концерна можете считать делом государственной важности.

– Для производства компьютерных шлемов тоже используются артефакты? Какие? – поинтересовался полковник. Информация лишней не бывает.

– Вам и это надо знать? Хорошо. Используются так называемые Зеркальца и Ксероксы. На основе Зеркалец делаются не тормозящие видеоустройства для компьютерных очков, а зачем там Ксерокс я и сам не понял. Вы хотя бы по достоинству оценили мою откровенность?

– Без сомнения, – полковник говорил очень серьезно. – А что еще Вы можете рассказать об этой игре?

– К сожалению, практически ничего. Мы работали с Мульт-

тиверсумом в тесном контакте, они разрабатывали игры под наши шлемы. Их исчезновение было для нас очень огорчительно: мы рассчитывали на долгое и плодотворное сотрудничество. А что касается ЭТОЙ игры... Да, я видел, что ее антуражи передраны с реальной Зоны. Да, я был удивлен – откуда айтишники получили доступ к совершенно секретной информации? Но, согласитесь, это не мое дело. Возможность выносить в реальный мир артефакты, не говоря уже об исчезновениях людей, оказалась для меня полной и весьма неприятной неожиданностью.

– Стало быть, Вы абсолютно честный коммерсант?

– Представьте себе, да. Я, конечно, покупаю комплектующие левым образом. Но это весьма распространенный, даже простительный в наших широтах грех. И я был бы очень рад покупать артефакты официально. Видите ли, такая контрабанда, это всегда морочно, ненадежно и очень дорого. А вот теперь мы переходим ко второй части нашей беседы. Я попробую поработать предсказателем. И предсказываю я Вам дальнюю дорогу.

Хозяин взглянул на своего гостя. Тот спокойно слушал.

– Честное слово, я бы взял вас на работу не задумываясь. Именно с такой, извините, покерной мордой надо заключать рискованные сделки, – хмыкнул хозяин. – Слушайте дальше. На днях Вас пошлют в Зону. Через Таджикистан. Точную формулировку Вашего задания я не знаю, мне она ни к чему. Разобраться, навести порядок или что-то еще в этом

роде. Настоящая цель этого предприятия – удалить Вас отсюда к чертовой матери куда подальше, желательно в гиблые места. Вполне вероятно, что, когда шум уляжется, посредники снова всплывут и поставки наладятся. Такой вариант выгоден и мне, и очень многим людям. Но вот что я Вам скажу. У меня со старых времен остались связи в Таджикистане. И я буквально землю рыл, пытаюсь найти людей, связанных с артефактами там. Хотел выйти на них напрямую и срезать парочку звеньев этой самой коммерческой цепочки. И я совершенно уверен – таких людей нет. Артефакты не идут через Таджикистан. Кто-то нашел другой проход, и, скорее всего, на российской территории. Если и Вы его найдете, Ваша миссия будет выполнена с блеском. Еще и орден какой-нибудь получите. А на базе этого прохода куча людей как из вашей структуры, так и из других осведомленных тут же организуют новые поставляющие цепочки. С радостным визгом. До сих пор эти индивиды только локти кусали – око видит, да зуб неймет. Для нынешних монополистов это ночной кошмар. Конкуренция! Так что страсти на Ваш счет в Сферах кипят такие, что я бы поостерегся.

– Конкуренция будет не только у них. У Вас тоже.

– У меня фора. Отлажено производство, установлены все необходимые связи и логистика, подключена нехилая наука. Главное – я смогу покупать артефакты напрямую и совершенно официально. Этот вариант хорош для меня и совершенно обратителен многим очень серьезным людям. А если

Ваша экспедиция погибнет, многие вздохнут с облегчением, но подозрения это ни у кого не вызовет: Зона есть Зона.

Хозяин кабинета помолчал, ожидая реплики собеседника. Не дождался, и продолжил:

– Как видите, у меня есть все основания искренне желать Вам удачи. И поэтому Вам стоит мне доверять. Не усмехайтесь. Лучше послушайте доброго совета – не докладывайте о нашем разговоре своему начальству. И, кстати, я бы на Вашем месте уже сейчас начал продумывать состав экспедиции.

* * *

Когда Лера вперлась в кабак, все они были уже здесь. Стояли линейкой вдоль барной стойки в очереди за комбинезонами.

– О! Ну прямо нудистский пляж, – восхитилась Лера, – Салют, кисы!

И свеженареченные «кисы» зашипели так, будто стоишь не в кабаке, а посреди долины огненных гейзеров.

– Медведь, а что ж ты первый? Я тебя последним шлепнул, – продолжала изгаляться Лера, – Нехорошо, надо в порядке живой очереди.

– Как ты это делаешь, стервец?! – взревел Медведь, – Эти твои фокусы с копиями! ...это... – он даже задохнулся от возмущения и ярости.

– Нечестно? – любезно подсказала Лера.

В кабаке грохнули. А Лера потянула свою веревку и начала один за другим затаскивать трофейные рюкзаки.

– Эй, Паук, ты чего с оружием в питейный зал прешь? – спохватился Борода

– Это не оружие, а добыча, – небрежно сказала Лера, – запиши на меня этот железный лом, мне все пригодится. Я вечно где-нибудь штанишки теряю. А это – затраты.

К шипящему контингенту закономерно присоединился Альбатрос. Этот чудной парень почему-то на дух не переносил Леру. И вот опять что-то его дернуло в Лерином юморе. Тоже мне, барышня из пансиона.

Лера сложила из добытых рюкзаков пирамиду, отошла на шаг и оглядела творенье своих рук. А потом перекосила верхний рюкзак на бок, отчего свежесозданный «арт объект» стал смотреться как-то очень задорно. Лера подумала, и украсила свое творенье, прилепив сверху два разряженных Антиграва.

– Круто, – восхитился Черный Дракон. Этот новичок недавно появился в игре, его аватар – прямо-таки голливудский красавчик – долженствовал изображать не то латиноамериканца, не то киношного индейца.

– А тебе тоже предлагали участвовать в этом славном мероприятии? – спросила Лера

– Было дело.

– Но ты, значит, не пошел...

– Пф-ф! – обиделся латинос. – Я, конечно, новенький и против тебя – сявка. Но я всемером на одного не хожу.

– Так что, пошел бы один на один? – ехидно спросил Альбатрос.

Похоже, Дракон ему тоже не нравился? Вот ведь разборчивый парень.

– Прихлопнуть тебя, это, конечно, заманчиво, – протянул Дракон, глядя на Леру. – И для любого геймера почетно. Но один на один я не потяну. Пока. Так что вдвоем я бы, наверное, пошел – надо оценивать себя трезво. Но уж никак не толпой.

– И меня звали, но я не согласился, – зачем-то доложил Альбатрос.

– А почему? – любопытствовала Лера, – ты же меня не любишь.

– Мало ли кого я не люблю, – хмуро ответил парень. – Это не повод участвовать во всяком безобразии.

Лера оглядела зал, и стало ей вдруг немного печально. Никого из старых друзей. Вепрь завязал, Флинт и Скорпион куда-то подевались. Даже этот перспективный новичок Тайфун, и тот пропал. Ах да... у всех сейчас сессия.

И то сказать, из кого Медведю было сколачивать против нее банду... Впрочем, Вепрь и Флинт так и так бы не пошли. И Скорпион, наверняка, тоже.

Лера потрянула головой, отгоняя ненужные мысли:

– Борода, отвлекись от этих задохликов, принимай добы-

чу. – подошла к барной стойке и плюхнула на нее свой рюкзак с добычей из Зазеркалья.

Кабатчик, вместе с прочей аудиторией наблюдавший за сотворением произведения искусства, встряхнулся и заметался между ней и Медведем, не зная, кого из солидных клиентов обслуживать первым. Потом кинул жадный взгляд на барную стойку, быстренько сунул Медведю комбинезон и переключился на Леру. «Нудисты» с недовольным ворчаньем отошли от стойки и уселись в глубине зала без одежды и без выпивки. Медведь тоже глянул на Бороду сердито, а потом вдруг турнул Кобру и Тарантула:

– Подъем! Хватит протирать отсутствующие штаны, работать пошли. Чего уставились? Так и идите, небось не простудитесь.

Троица потопала забирать снарягу из камеры хранения, а Лера начала медленно и со вкусом выкладывать из рюкзака свою добычу. Добыча была хороша: подруга монстряшка действительно знала много рыбных мест. Два Антиграва, три Ксерокса, пять штук льдинок, непонятная штуковина, при виде которой у Бороды аж руки затряслись... В зале установилось почтительное молчанье. Кто-то присвистнул.

– А еще у меня есть Зеркальца, – говорила Лера, роясь в рюкзаке, – ой... это я, кажется, погорячился. Зеркалец у меня нет.

Действительно, зеркальные пластиночки были непривычно тяжелыми и не такими уж кристально чистыми как пола-

галось этим артефактам. Лера заглянула в одну из них и повертела головой. Зеркальце не предугадывало ее движений.

– Паук, как ты умудрился их разрядить? – удивился Борода, беря в руки испорченный артефакт.

– Слишком долго пялился на свою красивую мордашку, – сочинила Лера. – Удобный у меня аватар – как будто всегда мужской журнал с собой носишь.

Публика расхохоталась, нервный Альбатрос опять перекопился рожей, а Лера, взяв стакан коньяка, ушла в зал. У нее появилась о-очень интересная тема для размышления.

* * *

Дачники пребывали не в настроении. Впрочем, это за последнее время стало для них делом обыкновенным.

– Зря мы вообще связались с этой игрой. Была, в конце концов, налаженная система поставок, – печально говорил гость. – А теперь вообще все накрылось. И что делать?

– Знал бы прикуп, жил бы в Монте-Карло, – отвечивал его собеседник, – Кстати, я очень просил тебя найти Ивана Карловича... Или Карла Иваныча. Я так и не понял, как правильно, а ему это всегда было без разницы.

– Не смог.

– М-да... Я уже привык, что, если ему что-то надо, он тут как тут. А вот когда он нужен – так днем с огнем не отловишь, сволочь этакую. Но что б ты не смог найти... Прости,

но я был лучшего мнения о твоих возможностях.

– Представь себе. Такое впечатление, что такого человека никогда на свете не было. Слушай, а кто он вообще такой, этот Иван Карлович?

– Я знаю его еще со времен Союза. Мутный тип. Всегда был в курсе, всегда со всеми вась-вась. Но что характерно, мое тогдашнее руководство относилось к его советам, как к руководящим указаниям.

Помолчали.

– Очень завлекательно смотрелась эта его идея насчет игры, – вздохнул хозяин и отхлебнул из пузатого бокала. – Бесплатная рабочая сила. Дурные геймеры, которые станут землю рыть даже не за горсть орехов, а за просто так. А все это в конечном итоге будет стекаться к нам. Всего-то дела – организовать две маленькие фирмочки – Виртуреал и Мультиверсум.

– А ты действительно ему поверил? Специалисты, оставшиеся с советских времен, ха! Да хороших спецов по компьютерной технике тогда вообще не было! Да и шлемщики твои тоже... не было в Союзе таких разработок, и быть не могло.

– Ну, ты-то у нас самый крутой специалист. Все знаешь, и что возможно, и что нет, – вздохнул хозяин. – И потом, тебе не все равно, откуда у него эти фантастические специалисты? В конце концов, был же в Зоне институт. Может, он до сих пор функционирует и это его разработки?

– Ага, функционирует. Без связи, без финансирования.

– Почему обязательно без финансирования? Возможно, ему тоже кое-что перепадает со всех этих дел. Не знаю я этого и, главное, знать не желаю. Зачем мне неприятности? Меньше знаешь – крепче спишь.

– А ты их расспросил с тщанием, этих его «специалистов»? Уж они-то должны быть в курсе собственных разработок.

– Расспросил... да тут же и прибалдел. Все до одного подставные лица. Этот Карл Иванович инструктировал их полностью, до мельчайших деталей. И айтишников, и тех, кто занимался железом. Как один человек может во всем этом досконально разбираться – не знаю. Но поначалу вся эта его затея работала в лучшем виде. Объем поставок возрос в разы.

– Вот именно – поначалу!

– Видимо, он действительно чего-то не учел. Артефакты – штука сложная, а уж их взаимодействие... Все люди ошибаются, даже Иван Карлович.

– А что ж он смылся-то? Вот и расхлебывал бы свои ошибки, раз такой умный.

– Потому и смылся, что умный. Кто ж любит расхлебывать свои ошибки? Тем более что вокруг этого дела крутятся очень большие деньги и такие большие люди, что я перед ними – рыбка плотвичка. Очень грустно оказаться в этой истории крайним. Даже для фигуры масштаба Ивана Карловича.

В это же время... ну, если, конечно, считать, что время во всех мирах и локациях идет одинаково... В это же время еще двое были заняты серьезной беседой.

– Натворил дел твой сотруди́чек, ох натворил, – говорил один из них, сверля взглядом собеседника. Тот, определенно, нервничал, хотя и не хотел этого демонстрировать.

– Но послушай, в конце концов, все могут ошибиться. Он прекрасный специалист, но от ошибки никто не застрахован.

– Да? Ошибся? Ты всерьез полагаешь, что артефакты можно случайно вынести из игры? Не-ет, дорогой мой. Это надо попотеть, чтобы... Ну и зачем он все это организовал? Или это ты ему поручил, а?

– Да ты что, с какой стати?

– Вот и я думаю, с какой стати. Ладно. Пришли этого кре-тина ко мне, я сам с ним поработаю.

– Но... я не могу. Он уже наказан.

Его собеседник резко повернулся, и это неожиданное движение заставило говорившего невольно отпрянуть.

– Наказан? Разве я давал тебе такой приказ?

– Но это же очевидно. После такого-то промаха...

– Как давно ты его наказал? – перебила его сердитая начальственная персона.

– Сразу... Как только выяснилось. Тебе доложил, ну и ...

– М-да... Как источник информации он уже не пригоден – слишком много времени прошло. Ну и как теперь узнать, на кого работала эта сволочь? Подскажи, торопливый мой. Или ты нарочно подсуетился, чтобы замести следы?

– Ты сам всегда говоришь, что все должно делаться оперативно и в кратчайшие сроки.

– Смотри-ка, у него, оказывается, во всем виноват я, – ворчливо сказал главный. Кажется, он уже остыл. Или решил, что достаточно напугал исполнителя. – Разберешься с этим делом. Меня интересует, на кого работал этот... у аборигенов его называли как-то очень смешно...

– Иван Карлович, – подсказал собеседник. – Или Карл Иванович, неважно.

– Так вот, выясни, на кого он работал? Что они хотели? Привлечь к нам внимание аборигенов?

– Ты полностью исключаешь возможность обыкновенной ошибки?

– Вот ты и разберись. Ну, и вообще, пригляди за ситуацией. И смотри у меня, еще один такой ляп...

* * *

Ой, у тебя тоже дежавю, дорогой читатель? Мы с тобой недавно слышали очень похожие речи от совсем других персонажей, не так ли? Что проделаешь. Не знаю, как время, но некоторые аспекты жизни действительно одинаковы во всех

мирах.

Глава 6. Деревенская пастораль

Этот кабаk по большому счету напоминал небызывестный нам с тобой, дорогой читатель, кабаk «У монстра». Длинная барная стойка, шустрый кабаkчик за нею, и просторный питейный зал, полный шумных гуляк. Вот только люди в кабаке были ... ну как бы это сказать... странными. Если ночью кто из них приснится, то я твоего душевного спокойствия, дорогой читатель, не гарантирую.

Но девушке с фасетчатыми глазами эти люди не казались ни страшными, ни странными. Она знала их с детства. В конце концов, от ее родной деревни – той, которую вдребезги разнесла орда гемиров – от нее сюда была всего пара дней ходу. В здешних широтах это рядом. Вон Осока. Судя по агрессивной косметике, пришла кадрить мужиков – охотница упорная, но не сказать, чтобы удачливая. В углу степенно пьют Краб и Долгоносик. Солидные мужики, к которым Стрекоза совсем недавно перестала обращаться «дядя», почувствовав себя уже взрослой девушкой. А вот и друзья детства, Репей и Косой. И Хамелеон с ними – парень из поселения, громко именуемого в здешних местах городом, а потому имеющий репутацию «столичной штучки». Парень видный и очень-очень интересный... впрочем, примерять его к себе она даже и не пыталась: переспать с ним, может быть, еще и удалось бы, а вот удержать его возле себя нечего бы-

ло и думать. Лещ, святоша и зануда, пристроился у барной стойки с кружкой пива. Тоже выходец из одной из деревень, разгромленных в свое время гемирами. В общем, все свои.

Девушка вошла в кабацкие двери и двинулась к барной стойке. Вокруг притихли – упялились в заинтересованном ожидании. Стрекоза, за которой никогда не замечалось особой крутости, принесла неделю назад шикарную добычу. Повезло? Да, конечно, это бывает. Но позавчера она опять заявила с полным рюкзаком тако-ого... А сегодня? Как оно будет сегодня?

Девушка шла через зал в повисшей тишине. Бывают же люди, которым всеобщее внимание только в радость. Ее новая подруга еще и отчебучила бы что-нибудь для пущего эффекта. И правильно, так и надо, жалко, что у нее не получается... до сих пор не получалось!

– Богомол, принимай добычу, – с нарочитой небрежностью сказала Стрекоза и плюхнула рюкзак на барную стойку. Добыча была хоть куда. Антигравов аж целых три, пять Ксероксов, шесть штук Лыдинок, три Зеркальца и еще много чего по мелочи. В зале установилось почтительное молчанье. Кто-то присвистнул:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.